

Правильно номер 5

18+

ДЖ. УАЙЛДЕР

Freedom. Нарушители правил.
Чувственные романы о хоккеистах

Дж. Уайлдер
Правило номер 5

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

Уайлдер Д.

Правило номер 5 / Д. Уайлдер — «Эксмо», 2023 — (Freedom.
Нарушители правил. Чувственные романы о хоккеистах)

ISBN 978-5-04-198647-6

Моя жизнь была распланирована «от» и «до»... до тех пор, пока я не встретила хоккеиста, одержимого желанием нарушить все мои запреты. Пять простых правил общения с противоположным полом помогают мне держать ситуацию под контролем. Чтобы получить стажировку мечты, я должна хорошо учиться. И ничто не способно мне помешать... Даже хоккеист с ясными серыми глазами и телом, от которого невозможно отвести взгляд. Я была уверена в этом. Пока Джекс не выиграл пари и одним поцелуем не заставил меня забыть о собственных принципах...

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-198647-6

© Уайлдер Д., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

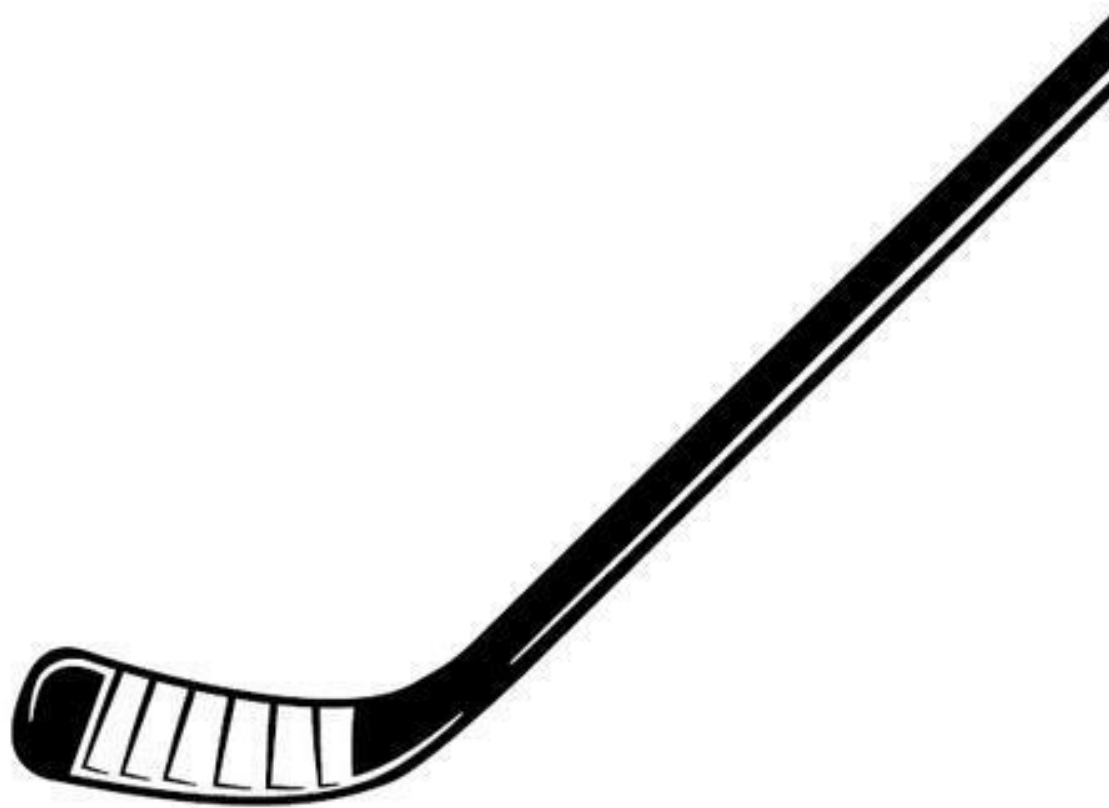
Примечание автора	7
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дж. Уайлдер

Правило номер 5

Эта история посвящается всем тем, кто без ума от плохих парней, которые влюбляются первыми.

Freedom. Нарушители правил. Чувственные романы о хоккеистах

J. Wilder
Rule Number Five
Copyright © 2023 by J. Wilder

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Иллюстрация на обложке lunar1q
Иллюстрации в блоке mimmirii

Freedom

© Никулина Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Примечание автора

Итак, как вы, возможно, уже заметили, у меня теперь два псевдонима: Джесса Уайлдер и Дж. Уайлдер.

Я сделала это, чтобы люди, которым нравятся только современные любовные романы, случайно не наткнулись на мою серию книг «триггер-счастье». Но оба псевдонима по-прежнему принадлежат мне!

«Правило номер пять» является полностью самостоятельным произведением.

Для получения дополнительной информации о книгах Джессы Уайлдер посетите сайт: Jessawilder.com.

Глава 1

Джекс

«Ты, должно быть, прикалываешься надо мной, чувак», – подумал я, увидев, как Алекс нахально улыбнулся и показал размазанную губную помаду на своей щеке.

Пятнадцать минут назад он заперся с какой-то рыжеволосой девчонкой в кабинке, и ее стоны были настолько громкими, что от них тряслись стены. Не то чтобы мне не хотелось поразвлечься с девушкой в постели, но подобное противоречило всем моим принципам. Для таких, как она, это – лишь игра, и ей абсолютно плевать, нравишься ты ей или нет. Противная дрожь пробежала по моей спине. Подобные мысли заставляли чувствовать, будто мной пользуются. Мне нужно срочно убираться отсюда, пока она не додумалась встать перед нами на колени.

Я понимал, что от Алекса стоило ожидать нечто подобное, ведь он всегда был тем еще бабником.

Он непонимающе пожал плечами, а затем, высвободившись из ее крепкой хватки, опустил девушку на пол и шлепнул по заднице.

– Может быть, ты принесешь нам пива, милая?

– А может быть, ты сходишь вместе со мной? – спросила она в ответ.

Хотя мы все знали, что она в любом случае согласится, она недовольно надулась, понимая, что он не сдвинется с места. Кинув на нас последний взгляд, девушка опустила плечи и раздраженно направилась к барной стойке.

Клуб располагался на старом складе с массивными бетонными колоннами, разделявшими пространство вокруг, и яркими стробоскопами¹, мигающими над танцполом. В дальнем углу находился длинный стеклянный бар, где можно было заказать любой коктейль, который только пожелаешь.

– Она точно плюнет тебе в пиво, – широко улыбнулся я, отчего на лице появилась ямочка, и провел рукой по своим темным волосам.

– Кто знает, может, мне это даже понравится, – рассмеялся Алекс.

– Ладно, чувак, – вставая, сказал я и схватил свое пальто, висевшее в кабинке. – Я сваливаю, пока она не вернулась с подружками.

– Эй, даже не составишь мне компанию? – возмущенно спросил он.

– Если бы я хотел где-то склеить девчонок, то предпочел бы хоккейное поле.

Его уговоры приводили меня только в большее уныние. Пусть я все еще радовался нашей победе, но эти девушки меня точно не интересовали.

– Гребаный придира, подожди, – проворчал Алекс.

Друг оглядел толпу, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

– Что скажешь насчет тех двух? – показал он в противоположную сторону клуба.

Я проследил за его взглядом и увидел девушку, сидевшую за высоким столиком.

Она оказалась длинноногой блондинкой с красивым бронзовым загаром. Алекс явно положил на нее глаз, но я был слишком занят, разглядывая стоящую рядом привлекательную брюнетку, чтобы обратить на это внимание.

– Да чтоб меня... – тихо проговорил я, не сводя глаз с девушки.

¹ Прибор, позволяющий быстро воспроизводить повторяющиеся яркие световые импульсы. (Прим. ред.)

Она походила на соблазнительную отличницу, одетую в короткую плиссированную юбку с длинными гольфами и высокими черными ботинками. Она улыбнулась своей светловолосой подруге, затем наклонила голову, готовясь сделать снимок.

У меня потекли слюнки, когда она облизала ложбинку между указательным и большим пальцами, а затем подруга посыпала ее солью. На лице брюнетки появилась коварная ухмылка, и я начал считать в один такт с ней. Раз, два, три...

Затем она слизала соль, залпом выпила шот и закусил кусочком лимона. Я с трудом сглотнул, наблюдая, как по ее телу пробежала сладкая дрожь. Я желал, чтобы ее тело так же реагировало и на меня.

– Увидимся дома, друг, – сказал Алекс, но я пропустил его слова мимо ушей.

Брюнетка провела пальцами по волосам, стягивая их в высокий хвост, и я заметил серебряную цепочку на ее шее. Эта девушка полна сюрпризов. Она напоминала непослушную отличницу, и я мысленно рисовал узоры на ее коже. Так хотелось коснуться губами мочки ее уха...

Вдруг на мое плечо опустилась рука, выводя из раздумий, и Алекс усмехнулся.

– Что? – чуть хрипло спросил я.

– Я сказал, увидимся дома.

Он буквально кричал мне: «Я же тебе говорил».

Брюнетка оперлась локтями о стол, выгнув спину и соблазнительно выставив задницу. Черт, мой пульс участился, и кровь хлынула вниз.

– Чур, брюнетка моя, – почти прорычал я, а Алекс рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

– Да, друг. Сегодня вечером мы чертовски хорошо проведем время.

Как только девушка наклонилась, все мое внимание сосредоточилось на том месте, где ее пальцы легко скользнули по тонкой полоске открытой кожи между краем гольфа и низом юбки. Мои ноги сами двинулись вперед, прежде чем она успела встать со стула. Я не знал, кто эта девушка, но сегодня вечером она будет только моей, черт возьми.

Алекс сразу же подошел к блондинке и одарил ее дерзкой улыбкой.

– Кем работает такая горячая красотка?

За такой вопрос его следовало бы арестовать, но блондинка не смутилась. Судя по ее улыбке, он даже понравился ей.

Брюнетка поперхнулась своим напитком и покачала головой. Она собиралась что-то сказать, но тут вмешалась ее подруга:

– Думаешь, у тебя получилось меня подцепить?

– Не знаю. Разве нет? – спросил низким голосом Алекс и придвинулся ближе.

Я не расслышал ответа девушки, так как внимание брюнетки теперь было приковано ко мне. Она закусил нижнюю губу, пока ее пристальный взгляд медленно скользил вверх по моей груди. *Вот и все, детка. Смотри на меня.*

Будто услышав мои мысли, ее глаза встретились с моими, и девушка вздрогнула, понимая, что я наблюдаю за ней. Я провел большим пальцем по своей нижней губе, как раз в том месте, где она прикусила свою, заставив незнакомку покраснеть еще сильнее. Как же это чертовски мило.

– Я Алекс, а этого придурка зовут Джекс. Он все не решался поговорить с тобой, поэтому я сжалился над ним и привел его сам.

Гребаный паршивец. Я бросил на него озлобленный взгляд, но отвлекся, когда отличница назвала свое имя.

– А я Сидни.

Я с удовольствием прокрутил ее имя в голове, но, прежде чем успел что-то сказать, к нам подошел парень, который обнял Сидни за талию и протянул ей напиток.

– Выпей до дна. Кертис хочет потанцевать.

Он был высок, но не так высок, как я, худощавого телосложения и с идеально уложенными волосами. Когда брюнетка улыбнулась ему, меня захлестнула волна раздражения, и я крепко сжал челюсти. Чувство разочарования, смешанное с чем-то гораздо более опасным, пронзило меня. Я перевел вес на пятки и старался изо всех сил сдерживать себя. Эта девчонка Гребаная проблема.

Парень наклонился ближе, его губы оказались прямо над ее ухом, но он говорил достаточно громко, чтобы я смог расслышать его слова.

– Ого, да он горячий и ревнивый.

Какого черта? Он еще раз обнял ее, затем отпустил и уткнулся носом в шею парня, стоявшего позади. В эту же секунду его спутник, заметно ниже ростом, обнял его в ответ. На лице Сидни заиграла теплая улыбка, и я почувствовал облегчение, когда понял, что эти двое вместе.

Он протянул мне руку.

– Привет, чувак. Я Энтони, а это Кертис, – представился он и указал на парня, который ухмыльнулся мне.

– Я Джекс.

Я отпил глоток пива, и все посмотрели на меня с одинаковыми улыбками, но не Сидни. Ее взгляд был чертовски завораживающим. Ей определенно понравилась моя ревность. Мне кажется, еще чуть-чуть, и она получила бы то, что хотела.

Ее подруга, которую вроде бы звали Миа, схватила Алекса за руку и потащила на танцпол.

– Давай потанцуем.

Ей не пришлось долго упрашивать. Они сразу же направились к танцполу, а Энтони и Кертис последовали за ними.

– Мы придем через минуту, – сказал я и подошел ближе к Сидни, радуясь, что она не стала со мной спорить. Ее пристальный взгляд обжигал мою кожу, а на губах играла легкая улыбка. Я возвышался над девушкой, почти полностью заслоняя ее хрупкую фигуру.

Ребята бросили на нас понимающие взгляды, а затем исчезли в толпе.

Мое внимание привлек гигантский воздушный шар, парящий над столом. Клянусь, мое сердце замерло, когда я увидел голубой поздравительный шарик с изображением ребенка. Кровь отхлынула от лица, и я внимательно посмотрел на Сидни.

– Это для тебя? – тяжело сглотнув, спросил я.

Уголки ее губ дернулись, но потом она не сдержалась и громко рассмеялась.

– Видел бы ты сейчас свое лицо.

Ее голос стал немного ниже, в нем появилась едва уловимая хрипотца, что придавало еще большую сексуальность. В то же время ее улыбка расширилась, став почти ослепительной от гордости.

– Сегодня меня приняли на стажировку в парламенте. Судя по всему, это единственный воздушный шар, который удалось найти, – сквозь смех объяснила она. – Энтони решил, что так только прикольнее.

Значит, она не беременна. Мои мышцы расслабились, а кровь снова начала циркулировать по телу, когда я медленно осознал, что Сидни сказала.

– Ни хрена себе, ты серьезно?

– Пока рано радоваться. Мне нужно еще одно рекомендательное письмо. Эти двое немного поспешили с поздравлениями, – она неуверенно покачала головой.

Мне безумно не понравилось, что Сидни сомневается в себе.

– У тебя ведь все получится, – проговорил я, наклоняясь ближе к девушке.

– Откуда ты можешь знать?

– Держу пари, ты лучшая в своем классе, верно? – спросил я, чувствуя необходимость успокоить Сидни.

Она прикусила щеку, прежде чем ответить:

– Да.

– У тебя же есть еще другие рекомендательные письма?

– Да, – подтвердила девушка.

Теперь она выпрямила голову. Все идет по плану.

– Ты ведь понимаешь, что эта стажировка стопудово будет твоей? – наконец задал я коронный вопрос.

Сидни улыбнулась, и ее глаза засияли ярче.

– Да, понимаю.

– Тогда не волнуйся. У тебя все получится.

Девушка сделала глубокий вдох, и все ее тело расслабилось. Я осторожно коснулся ее подбородка согнутым указательным пальцем.

«Я обязан впечатлить ее, чтобы она вспомнила меня, когда добьется успеха», – размышлял я.

Жар распространился по ее груди, и я мысленно проследил за ним вверх по шее, проводя языком по верхним зубам. Ее тело было чертовски податливым. Я хотел выяснить, всегда ли Сидни так краснеет. Она подалась вперед, но резко остановилась, положив руку на стол.

Давай, Сидни. Я весь твой.

Она отвела взгляд и посмотрела на свои руки.

– Ты часто бываешь здесь?

Она перевела тему разговора, но это было лишь его начало.

– Достаточно часто, чтобы знать, что ты здесь редкий гость.

Девушка неловко рассмеялась и пожала плечами.

– Я нечасто выхожу из дома. Слишком занята подготовкой к тому, чтобы стать тем самым «большим политиком», как их все называют. Я должна поддерживать имидж порядочной девушки.

То, чем я хотел с ней заняться, было не совсем в рамках порядочности. Я понизил голос, заставив ее придвинуться ко мне ближе.

– Ты где-то здесь учишься, Сидни?

Она втянула воздух, когда я произнес ее имя, и прикусила нижнюю губу. Ей нужно прекратить так делать. Я и так уже чертовски возбужден.

Губы девушки изогнулись в легкой улыбке.

– Да, остался всего один семестр, и я пойду в Уинсорский университет.

Искра интереса вспыхнула в моей груди.

– Серьезно?

Сидни быстро кивнула, и этот интерес сменился предвкушением следующей встречи.

– Я тоже. На специализацию по кинезиологии².

Я подошел к Сидни настолько близко, что наши колени почти соприкоснулись, и она, подняв подбородок, встретила со мной взглядом. Как только девушка сделала глубокий вдох, я почувствовал, что неведомая сила тянет меня к ней. Я наклонился ниже, стараясь контролировать свой голос.

– Дай угадаю, ты выбрала политологию?

– Верно. – Она тяжело сглотнула.

Да ладно тебе, девочка-проблема. Спроси уже что-нибудь.

Она так и сделала:

– Что ж, «кинезиология» звучит солидно. Хочешь стать профессиональным спортсменом, когда выпустишься?

² Наука о движении человека, научная и практическая дисциплина, изучающая мышечное движение во всех его проявлениях. (Прим. ред.)

– Типа того, – ответил я, отступив на шаг назад.

Она удивленно посмотрела на меня, явно неудовлетворенная коротким ответом, но я не хотел портить этот момент ненужными подробностями.

Сидни отступила назад как раз в тот момент, когда мимо проходил официант. Они столкнулись друг с другом прежде, чем я смог предупредить ее, и девушка резко наклонилась вперед. Я успел схватить Сидни, и по нашим телам пробежал электрический разряд. Приятный запах апельсина и грейпфрута вскружил мне голову, и я еле подавил стон. Исходившее от девушки тепло буквально впитывалось в мою кожу. Ее взгляд устремился на мои губы, глаза стали темнее, а зубы коснулись идеально пухлой нижней губы. Сидни не двигалась, и я не торопил ее, будучи полностью в ее власти. Черт, ее взгляд заводил меня все сильнее. Я с трудом сглотнул и, наклонившись к ее уху, прошептал: «Поймал тебя».

– Я... Я не собиралась... – сказала она взволнованно.

Решив избавить Сидни от неловкости, я кивнул на наших друзей.

– Мне кажется, еще немного, и между Алексом и Мией не останется свободного места.

Сидни приподнялась на цыпочки, положив руку мне на плечо, чтобы не упасть, и вытянула шею. Я знал, что она услышала мой хриплый рык от ее прикосновения.

– Он всегда так себя ведет? – Девушка вцепилась в мою рубашку.

Я наклонился к ее уху, ощущая мурашки, пробежавшие по ее коже.

– То есть открыто подкатывает? Практически всегда.

Сидни отклонилась назад, наконец-то посмотрев мне в глаза, и я провел пальцами по ее спине, притягивая ближе. Она издала тихий вздох, от которого у меня перехватило дыхание, а член болезненно заныл. Я вглядывался в ее лицо, желая понять, чувствует ли она ко мне то же самое. Нет, мне срочно нужно узнать, сходит ли она по мне с ума так же, как я по ней.

Девушка провела кончиком языка по нижней губе, прежде чем улыбнуться мне.

– Ты что, флиртуешь со мной?

– Возможно. А тебе нравится?

– Возможно. – Ее улыбка стала шире.

Я обнял Сидни сильнее, когда понял, что это прозвучало почти как «да». Она словно намекала, что хочет меня, и, черт возьми, я надеялся, что прав. Я помедлил, не зная, что делать дальше. Сначала она показалась просто привлекательной, но сейчас я хотел узнать ее поближе. В ней было что-то особенное. Она была такой умной и уверенной в себе, что я едва сдерживался, чтобы не...

– Пойдем потанцуем? – спросила Сидни, вырвав меня из мыслей.

– Черт, конечно, – почти прорычал я, снова заставив ее задрожать.

Сидни взяла меня за руку, и я, как на поводке, послушно последовал за ней. Но кто бы стал сопротивляться на моем месте, черт возьми? Она выглядела так восхитительно в короткой клетчатой юбке и белой облегающей футболке.

Сидни нашла место на танцполе, где наши друзья не могли нас заметить, а затем отвернулась от меня и начала двигаться в такт музыке. Она танцевала медленно и томно, отчего мой член становился все тверже, пока я наблюдал за ней. Я сжал руки, и у Сидни перехватило дыхание, когда я положил их ей на бедра, притягивая обратно к себе. Черт. Она стояла так близко, прижимаясь к моему паху, и это заставляло разум работать на уровне гребанных инстинктов, повторяя из раза в раз: «Она моя».

Сидни просто обязана согласиться поехать вечером ко мне, иначе я точно не выдержу.

Кровь прилила к моему и без того твердому члену, и я опустил руки чуть ниже уровня ее юбки, сжав бедра. Я не смог сдержать низкий стон, когда все ее тело задрожало в моих объятиях. Черт, Сидни и не догадывалась, насколько сильно я хотел ее. Она положила голову мне на плечо, оголяя свою шею, и замерла, когда я коснулся языком ее кожи.

– У тебя чертовски приятный запах, – тяжело вздохнув, проговорил я, уткнувшись носом в плечо девушки.

Услышав ее легкий стон, я развернул Сидни лицом к себе, пытаюсь найти ее губы. Мы были так близко, что я почувствовал ее дыхание на своих губах, но вдруг она резко подняла подбородок, не дав себя поцеловать.

Какого хрена? Я прижался лбом к ее, следя за каждым ее вдохом. Сидни провела руками вверх по моему животу, и из моей груди вырвался сдавленный стон, когда она впилась в нее ногтями. Ее губы стали красными от укусов, и я безумно хотел попробовать их на вкус. Они стали очень пухлыми, и я придвинулся ближе, чтобы они почти касались моих при каждом ее вдохе.

Сидни издала глухой стон, полный боли, прежде чем отстраниться. Девушка несколько раз глубоко вздохнула, и ее глаза расширились, когда она посмотрела на меня.

Сильный холод пробежал по моему телу, сменив нарастающий жар. Неужели я неправильно ее понял? Неужели я поспешил?

– Черт, прости. Прости, если сделал что-то не так.

Она тяжело вздохнула и покачала головой, а затем ухмыльнулась.

– Ты нарушил первое правило: никаких поцелуев.

Она слегка отодвинулась, а мои руки сжались на ее бедрах, не отпуская. Мой рассеянный взгляд бегал по ее лицу, пока я отчаянно пытался сосредоточиться на чем-то, кроме ее губ.

Я провел зубами по своей нижней губе, и девушка, наблюдая за моим движением, сделала то же самое. Наконец я смог осознать сказанное Сидни, но ее слова вызвали у меня только больше вопросов.

– Чего?

– Первое правило, – повторила она.

Сидни отпрянула назад, но по-прежнему держалась за меня, будто не хотела отпускать. Отлично, потому что я тоже чертовски не хотел этого.

Я внимательно посмотрел на нее, желая найти ответы. Сидни сразу же отвела взгляд, но я успел уловить нотки грусти в ее глазах. Затем она показала на свой столик.

– Я хочу выпить.

Черт возьми, теперь я тоже, Сидни.

Она вырвалась из моих рук, и я сразу же почувствовал, как сильно мне ее не хватает. Какого хрена здесь происходит? Только что мы не могли оторваться друг от друга, а теперь я стою на танцполе совершенно один. Она уже была у своего столика, когда я отыскал ее.

– Что еще за правила? – спросил я, как только подошел к ней.

В это время Сидни осушила свой бокал за несколько глотков.

– Просто правила. Они нужны для подобных случаев.

– Для каких случаев?

– Для отношений на одну ночь.

– А что, если я буду настроен на большее? – спросил я.

Откуда взялись эти правила, черт возьми?

– Это второе правило: только на одну ночь.

Мои брови сошлись на переносице, так как я не был уверен, как на это реагировать. Я должен был радоваться, что она согласна на секс без обязательств. Черт, я должен был быть просто в восторге. Какой парень не хотел такого? Очевидно, я, поскольку то, сколько она выпила, явно было чересчур.

Но тут во мне проснулось любопытство.

– Хорошо, я готов поиграть в твои игры.

– Это не игры, а правила. – Она недовольно посмотрела на меня и икнула.

– Прости, ошибся. Правила, – сказал я и поднял руки в знак согласия.

– Так-то лучше. Послушай, наш разговор ушел куда-то не туда. Я считаю тебя горячим парнем. И почти уверена, что ты тоже считаешь меня горячей. Поехали уже ко мне. – Сидни икнула и слегка пошатнулась.

Я поймал ее, прижимая ближе к себе, и постарался не ухмыльнуться, когда она обхватила меня за спину. Ее зрачки расширились, и я с трудом сглотнул, когда ее язык прошелся по нижней губе.

Я дико ненавидел себя за то, что вот-вот собирался сказать, но я никогда бы не смог стать тем парнем, который воспользовался бы пьяной девушкой. Какой бы привлекательной она ни была.

– Я чертовски не хочу этого говорить, но понимаю, что придется. Ты сегодня слишком много выпила, поэтому оставим этот разговор до следующего раза.

Сидни нахмурилась.

Я поднес к ее глазам свой телефон.

– Как смотришь на то, чтобы дать мне свой номер и встретиться снова? Только уже трезвыми.

– Нет, так не пойдет, – усмехнулась она, покачав головой.

Я провел пальцами по своим волосам.

– Только не говори мне, что это еще одно правило.

Сидни коснулась подбородком моей груди и прикусила нижнюю губу, выглядя при этом чертовски сексуально. Я запрокинул голову и сделал глубокий вдох. О боже, пожалуйста. Это какой-то сон. Я никогда в своей гребаной жизни не бегал за девушками, а она именно та, кто мне понравился.

– А что, если я дам тебе свой?

Она наморщила нос, что выглядело невероятно очаровательно.

– Третье правило: не делиться своими номерами.

– Да что у тебя, черт возьми, за правила?

Я еле сдерживался, чтобы не потерять терпение. Я почти был готов поступить как подонки, но не давал себе этого сделать. Эти правила буквально сводили меня с ума.

– А что будет, если тебе понравится парень?

Если бы друзья видели меня сейчас, я бы никогда не пережил этого позора.

Сидни с извиняющейся улыбкой посмотрела на меня, и я уже догадывался, что она скажет.

– Это противоречит пятому правилу.

– И что это за правило? – спокойно спросил я.

– Влюбленность ведет к свиданиям, свидания – к отношениям, а отношения – к чувствам.

Пятое правило: не влюбляться.

У меня отвисла челюсть.

– Сколько у тебя всего правил?

– Пять.

– Какое же четвертое правило?

Кто-то вдруг схватил меня за плечо, развернув к себе и резко перебив.

– Поздравляю, чувак. Блестящий гол! – прокричал он сквозь музыку, и я почувствовал, как от него разит пивом.

– Гол? – Сидни склонила голову набок, оглядывая меня с головы до ног, как будто видела в первый раз.

Здоровяк рядом со мной был одет в бирюзовую хоккейную майку с названием моей команды. Он повернулся, показывая Сидни заднюю сторону, где большими белыми буквами была написана фамилия «Райдер».

– Да, милая. Ты хочешь сказать, будто не знаешь, что встречаешься с лучшим нападающим из команды «Хаски»?

– Джекс Райдер? – спросила она, слегка покачав головой, словно надеясь, что я отвечу «нет».

– Да. – Я тяжело сглотнул. Впервые казалось, что мое имя принесет большие неприятности.

Сидни опустила плечи, выглядя чертовски разочарованной, после чего поднялась на цыпочки и потянулась ко мне. Ее глаза широко раскрылись, когда она посмотрела на меня, и я пожалел, что не мог разглядеть их цвет в тусклом свете. Я наслаждался теплом ее тела, плотно прижатого к моей груди, когда Сидни приблизилась так близко, что я мог почувствовать ее дыхание на своих губах. В горле пересохло, и мне потребовались все силы, чтобы не нарушать дистанцию. *Да ладно тебе, девочка-проблема. Поцелуй меня.*

– Я не смогу, Джекс. – Она сократила расстояние между нами, поцеловав меня в уголок губ, а затем высвободилась из моих объятий. Сидни направилась к своим друзьям, едва не упав. Я хотел помочь, но ее следующие слова застали меня врасплох.

– Четвертое правило: никаких отношений с хоккеистами.

– Скажи мне, что это шутка.

– Нет. – Она удрученно посмотрела на меня и махнула рукой на прощание, прежде чем повернуться ко мне спиной.

Я не мог оторвать взгляд от ее задницы, улыбка появилась на моих губах. Я никогда не мог удержаться от того, чтобы не нарушить правила.

Глава 2

Сидни

– Это письмо пришло мне на прошлой неделе, мам. Осталось получить еще одну рекомендацию, и все будет готово.

От ледяного порыва ветра по моей коже побежали мурашки, и я натянула воротник синей куртки, пытаюсь согреть уши.

– Ты только не волнуйся. Еще ни один преподаватель не отказывал мне в помощи. Я не позволю себе снова все просрать. – Я сразу же закрыла рот рукой, как только произнесла последнее слово. – Прости, мне следовало бы вымыть рот с мылом, но я, наверное, уже слишком взрослая для этого.

Я смахнула грязь с маминого надгробия, поставив рядом искусственные цветы в пластиковой вазе. Земля была насквозь промерзшей. Приходить сюда было скорее привычкой, чем необходимостью, но я всегда волновалась, когда возвращалась снова.

– Как бы я хотела, чтобы ты была жива.

Дрожащими пальцами я провела по выгравированным на камне словам:

«Любящая мать, которая покинула нас слишком рано».

– Сейчас бы мне очень пригодилась твоя вдохновляющая речь. – Шмыгнув носом, я задержала дыхание, чтобы успокоиться. – Иногда я пытаюсь представить, что бы ты мне сказала. «Ты сможешь достичь всего на свете». Или, может быть, ты выбрала бы свою любимую фразу: «Наши мечты всегда требуют жертв».

Прохладный ветер пробежал по ногам, и я вздрогнула.

– Ты была права, мама. Я пожертвовала многим, и теперь знаю, каково это.

Одинокая слеза скатилась по лицу, и я поспешно вытерла ее, не желая, чтобы кто-то увидел дорожку на щеке. Глупо надеяться, что за восемь лет после несчастного случая станет хоть немного проще.

– Мне так тебя не хватает. Я скучаю по твоим объятиям, по твоей сверхъестественной способности всегда знать, что сказать, и по твоим завтракам в постель, когда на улице шел дождь.

Слова застряли в горле, и я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы собраться с мыслями. Она ушла из жизни пять лет назад, и я ничего не могла поделать с этим.

– Ты бы гордилась мной. Я иду по твоим стопам, и у меня все получится. Обещаю.

Понимая, что уже нужно уходить, я поцеловала свои пальцы и положила их на надгробие.

– Я люблю тебя, мам. С днем рождения.

Я повернулась и пошла обратно по извилистым тропинкам к машине Миа. У нее была старенькая тачка, девяностого года выпуска, но все еще надежная. В салоне уже было тепло, и я поднесла онемевшие пальцы к обогревателю. Миа улыбнулась мне и положила руку на плечо.

– Как ты?

– Лучше, чем в прошлом году, но не так хорошо, как буду в следующем. По крайней мере, сейчас у меня есть хорошие новости, – ответила я, пожав плечами.

– Ты же знаешь, что она в любом случае гордилась бы тобой? Она бы хотела, чтобы ты была счастлива.

В глубине души я знала, что это правда. Но Миа не понимала, как тяжело быть причиной того, что твоя мать не смогла осуществить свою мечту. Вернее, быть одной из этих причин.

– Быть политиком – у меня в крови. Точно так же, как и у мамы. – Я попыталась избавиться от тяжести в груди, которую ощущала каждый раз, когда приходила на могилу к маме. – Спасибо, что встала так рано, чтобы поехать со мной. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Миа внимательно посмотрела на меня, и ее обычное радостное выражение лица сменилось задумчивостью.

– Энтони разозлится, когда проснется и узнает, что ты не позвала его с собой. Ты же знаешь, что он соревнуется со мной за статус твоего лучшего друга, – пошутила она.

Я улыбнулась.

– Вы оба мои лучшие друзья.

– Да, но я твой *самый* лучший друг.

Я не смогла сдержать смех.

– Вы понимаете, что я вас обоих люблю? Вам не нужно соревноваться.

– Ага. А тебе не нужно быть лучшей в классе. Только подумай о том, что мы могли бы сегодня выспаться, а ты бы хоть раз в жизни прогуляла занятия.

– В первый учебный день тоже нужно учиться, потому что это самый важный день, – сказала я, усмехнувшись.

– Ты серьезно пытаешься делать вид, будто не писала нашим учителям?

Я закатила глаза.

– Да, но не все из них мне ответили.

– Только потому, что были зимние каникулы. – Она покачала головой и прижалась ко мне своим плечом, прежде чем завести машину. – Поехали, но за завтрак платишь ты.

Мы встретились с Энтони в кафе. Его темно-русые волосы были аккуратно зачесаны влево, а очки в черной оправе немного соскользнули с носа, когда он заметил на мне короткую черную юбку и ярко-синий жакет. Затем он поправил мои каштанового цвета волосы, из-под которых выглядывали светлые пряди.

– Хорошо выглядишь, кексик.

Он не стал ничего спрашивать о маме. Я не в первый раз приезжала к ней на кладбище, и друзья чувствовали, что в такие моменты мне нужно сменить тему.

Я улыбнулась Энтони в знак благодарности и села за его столик. Стол был обит красной тканью, что прекрасно сочеталось с бело-черным кафельным полом. Атмосфера так сильно напоминала стиль пятидесятых, что я уже успела представить официантов, катающихся на роликах. Моей маме здесь бы понравилось. Я шмыгнула носом и почувствовала жжение в глазах. Мне нужно срочно отвлечься от всех этих мыслей.

– Итак, может, мы поговорим о том безумно сексуальном парне из клуба? – спросила Миа, приподняв бровь.

Это то, что нужно. При виде его серых глаз и пухлых губ у меня закружилась голова. Должна признаться, что я часто думала о Джексе, и каждый раз, когда я пыталась убедить себя в том, что наше знакомство было случайным, голос в голове говорил обратное. В ту ночь все было по-другому, и, если бы он не остановил меня, когда я была немного пьяна, я бы нарушила свои правила и поехала к нему. Черт, возможно, я даже умоляла бы его об этом.

– Смотря на то, как вы двое терлись друг о друга, я думал, что между вами вот-вот вспыхнет пламя. Блин, мне казалось, что я сам сгорю от вашей страсти. Подруга, не могу поверить, что ты не позвала его к себе, – проговорил Энтони с набитым блинчиками ртом.

И я не могла в это поверить. Честно говоря, лучше бы парни не были бы такими привлекательными и не умели так хорошо двигаться.

– Он хоккеист, – пожала я плечами.

– Да, и что? – Миа выжидающе смотрела на меня.

Меня никогда не интересовали высокомерные самоуверенные придурки, которые думают только о себе. Не то чтобы Джекс был похож на них, но я, как никто другой, знала, какими бывают хоккеисты. В конце концов, они окружали меня всю жизнь.

– Ты же знаешь четвертое правило.

Миа громко вздохнула, и официантка обратила на нас внимание. Я помахала ей рукой и сердито посмотрела на подругу, которая недовольно покачала головой.

– Ты ведь понимаешь, что эти правила глупые? Парень был чертовски крут.

И тем больше у меня было причин не нарушать этих правил. Таких парней тяжело выкинуть из головы, а я прекрасно знала, к какому типу девушек отношусь. Не успею опомниться, как вся моя жизнь будет крутиться вокруг него. Нужно уметь признавать свои слабости, а нуждаться в другом человеке – одна из моих. Вероятно, всему виной были сложные отношения с отцом.

– Судя по тому, как вы двигались, он так же хорош в постели. – Энтони потрепал меня по волосам.

Я почувствовала, как румянец заливает щеки.

– Обсуждать правила под запретом.

Миа вздохнула, и на ее лице четко отобразилась неприязнь к моим правилам.

– Хорошо, но это противоречит только одному правилу. Хоккеист он или нет, не имеет значения, если это всего лишь на одну ночь?

– И чем это закончилось для моей мамы?

Ее глаза расширились.

– Я не хотела...

Я накрыла ладонь Миа своей, слегка сжав ее.

– Все в порядке. Хоккеисты – высокомерные придурки, которые даже в постели думают только о себе. Я лучше попользуюсь вибратором.

Энтони наклонился ко мне и прошептал так, чтобы его слышали только мы:

– Прошу, скажи мне, что ты его хоть раз использовала как массажер для лица.

Румянец пополз вверх по моей шее, а лицо словно загорелось от жара. Я представляла, как полные мягкие губы Джекса прижимаются к моим, пальцы зарываются в его растрепанные песочно-каштановые волосы, а его тело прижимается к моим бедрам чаще, чем я могу сосчитать.

Миа взвизгнула от смеха.

– О, ты точно так делала, чертовка. Готова поспорить, что тебе это понравилось.

Я почувствовала тепло между ног. Да, мне тогда очень это понравилось.

Глава 3

Джекс

В тот момент, когда Сидни переходила улицу, я сидел за рулем своего минивэна и еле сдерживался, чтобы не посигналить ей. Ее темно-каштановые локоны лежали на плечах, прикрывая серебристые пряди под ними. Она была одета в клетчатые колготки и черную юбку, которая укорачивалась при каждом шаге, и в свободное ярко-синее пальто, стилизованное под панк-рок. Сегодня Сидни также походила на милую отличницу, что только сильнее разжигало во мне интерес.

Уже прошло больше недели с момента нашего знакомства, и вряд ли она понимала, какой вызов мне бросила, рассказав про свои правила. Клянусь, мой член был каменным несколько дней. Только кулак был моим спасением, когда я представлял, как Сидни прикасается ко мне, голова откинута назад, зрачки расширены, и то, как она проводит языком по нижней губе, прежде чем мой член исчезает за ее зубами. Даже подсознание требовало оставить красные следы на ее губах. Черт, во рту стало сухо только при одной мысли об этом.

Но ничто не сравнится с теми эмоциями, которые я испытал, когда Сидни отшила меня только из-за того, что я был хоккеистом. Обычно это дает дополнительные очки в сексе, а не отпугивает девушек.

Ее правила были равносильны красной тряпке перед быком, и с тех пор я пытался найти Сидни. И вот наконец-то наши пути пересеклись, и я считал это знаком судьбы.

Я припарковался на стоянке для учителей, и мне было наплевать на все штрафы. Если я, черт возьми, не потороплюсь, то снова упущу ее. Буквально выпрыгнув из машины, я направился по мощеной дорожке, пытаюсь догнать Сидни. Когда я завернул за угол, девушка уже исчезла в толпе учеников, спешивших на занятия.

Куда она подевалась, черт возьми?

Я раздраженно выдохнул, ощущая досаду, что потерял ее из виду, и решил зайти в кофейню. Был ли я похож на stalkера, который пришел пораньше утром в понедельник в надежде увидеть ее? Возможно.

Что, черт возьми, я делаю? Я провел с ней всего одну ночь. Точнее, между нами даже ничего не было, кроме пробежавших искр, но с того момента я так и не смог забыть ее чертovsky правила. Я ненавидел их так же сильно, как радовался новым ощущениям от того, что мне впервые кто-то понравился.

– Эй, ты, случайно, не Джекстон Райдер?

Маленькие пальцы сжали мою руку, заставив замедлить шаг, и я заметил блондинку, смотревшую на меня большими глазами. Я стиснул зубы, сдерживая усмешку, готовую сорваться с губ, когда она прижалась ко мне. Мне пришлось проявить максимум терпения, чтобы не оттолкнуть девушку.

– Я знаю, что это ты. В прошлом году благодаря тебе мы вышли в финал, – произнесла незнакомка сладким тоном.

Она пыталась быть милой, но меня это ни капли не привлекало.

Сегодня утром Алекс чуть не умер от смеха, когда увидел меня в шапке и солнцезащитных очках. Этому засранцу казалось забавным, что я весь день буду выглядеть как герой фильма «Люди в черном», чтобы меня никто не узнал.

Чертovsky забавно.

– Я слышала, что у вас игра в следующие выходные. Может быть, мы увидимся после нее? – Незнакомка говорила мягким соблазнительным голосом, в нем проскальзывали нотки неприкрытого отчаяния.

Я сразу же зацепился за слово «после». Ее милые голубые глаза, светлые волосы и скромный образ могли бы мне понравиться, если бы не ее явная навязчивость. Блондинка думала, что если ей удастся поговорить со мной, то она сможет заполучить меня.

Но она ошиблась.

Я отступил назад и убрал ее руку со своей груди.

– Уверен, парни будут рады тебя видеть.

– А тебя там не будет?

– Нет, я тоже буду там, – спокойно ответил я, дав ей явный намек.

Девушка нахмурилась, но я повернулся и ушел прежде, чем она успела что-то сказать.

– Хорошо повеселиться на игре, – пренебрежительно бросил я через плечо.

Может быть, я и повел себя как подонок, но у этой девушки на лице было написано, что она тот еще сталкер. Готов поспорить, что она пришла сюда заранее, чтобы подловить меня перед занятиями. Но самое интересное, что я собирался таким же способом встретиться здесь с Сидни.

Начинался мой последний семестр в колледже. Через пару месяцев у меня мог бы быть диплом по кинезиологии и я бы уже играл за «Бостон Брюинз»³. Я прошел отбор в команду три года назад, когда еще играл среди юниоров. Я был готов сразу пойти в профессиональную лигу, но моя мама, показав список тех, кто *вылетел оттуда*, настояла на том, чтобы я поступил в колледж. И вот я здесь.

В отличие от футбола и бейсбола, Национальная хоккейная лига отбирает своих игроков еще до поступления в колледж. Вся хитрость состоит в том, что они не требуют подписывать контракт, но вы все равно числитесь в их команде. Считалось, что если вы играете в хоккей во время учебы в колледже и не прошли церемонию отбора, то, скорее всего, вы игрок второго эшелона.

Я ускорил шаг, направляясь в сторону кофейни, в которой меня встретили шум и гомон. Здесь было столько студентов, что очередь тянулась от столиков быстро до главного входа. Кофейня была оформлена так же, как и многие другие сетевые кафе-кондитерские, – с кассой на входе и зоной самообслуживания сбоку.

Я снял шапку, убрал ее в карман и заметил девушку, стоявшую прямо передо мной. Я улыбнулся уголком рта, и мое сердце забилося сильнее.

Я нашел тебя.

Сидни нервно постукивала ногой. За последние тридцать секунд она уже трижды посмотрела на наручные часы. Она все еще не знала, что я здесь, а я не мог оторвать от нее глаз. Сидни стояла передо мной в очереди и разговаривала с милой на вид девушкой, которая хотела обслужить ее побыстрее, чтобы принять мой заказ.

– Я буду большой кофе темной обжарки, пожалуйста, – сказала Сидни резким голосом, который больше подошел бы тренеру, чем студентке в мини-юбке.

Расслабившись, я спокойно ждал своей очереди, наблюдая за тем, как Сидни прошла мимо прилавка, не заметив меня. Я быстро сделал заказ, не обращая внимания на то, как бариста пялилась на меня, и обошел прилавок, чтобы встать позади Сидни. Преодолев расстояние между нами, я подошел достаточно близко, чтобы прижаться губами к ее уху и прошептать:

– Вот ты где, девочка-проблема. Я искал тебя.

Она вздрогнула, и я сразу же заметил, как по ее коже пробежали мурашки. На одну секунду мы оба застыли, прежде чем она повернулась и засмеялась.

³ «Бостон Брюинз» – профессиональный хоккейный клуб, выступающий в Национальной хоккейной лиге. (Прим. пер.)

– О черт!

– Удивлена? – Низкий смешок вырвался из моей груди, и я довольно ухмыльнулся.

Она снова повернулась к стойке, и я заметил как она покраснела.

– Не ожидала, что увижу тебя снова.

Я приложил руку к своей груди.

– Обидно, что ты не помнишь: я часто здесь бываю.

– О, как я могла забыть, я ведь не была немного не в себе вчера вечером, – выдавила она смешок.

– Я так не думаю. Что скажешь, если мы повторим нашу встречу еще раз?

– О, так ты хочешь уязвить свое самолюбие?

Черт, мне нравится ее дерзость.

Прежде чем я успел что-либо ответить, бариста одарила меня ласковой улыбкой и потянулась через стойку, открывая взгляду вырез на груди.

– Сделала ваш по особому рецепту.

Я схватил кофе, не обращая внимания на номер телефона и след от губной помады, оставленные на моем стакане. Бариста сразу же ухмыльнулась мне.

– Спасибо, – спокойно ответил я.

Я заметил пристальный взгляд Сидни, прежде чем она закатила глаза.

Тогда, в клубе, я не мог разглядеть цвет ее глаз, но теперь был готов утонуть в них, увидев яблочно-зеленые крапинки в середине. Она была восхитительна, а ее раздраженное выражение лица, обращенное к бариста, было чертовски сексуальным.

– И часто так бывает? – Сидни жестом показала на девушку.

– Иногда, – сказал я, пожав плечами, и отпил горячий кофе.

Сидни прикусила губу, и ее взгляд упал на номер, написанный на моем стаканчике. Она казалась раздраженной, но за этим скрывалась какая-то другая эмоция, которую я так и не смог разгадать.

Я почувствовал, как разряд тока прошел по моему телу, и перестал дышать.

Я знал, что у нас все по-настоящему.

Судя по тому, как ее грудь вздымалась при каждом вздохе, Сидни ощущала то же самое. Я наклонился к ее уху и произнес так тихо, чтобы слышала только она:

– Я серьезно хочу увидеть тебя снова.

– Кофе для Сидни готово. Повторяю, кофе для Сидни готово! – раздраженно окликнула ее бариста.

Сидни отвернулась от меня, заметно покраснев. Я хотел, чтобы она посмотрела на меня снова, но бариста недовольно поджала губы, теряя терпение, и бросила ревнивый взгляд на нас с Сидни.

– Так что насчет пятницы? – спросил я, но Сидни уже ушла за своим заказом.

Я хотел пойти за ней, но какой-то здоровяк перегородил мне путь.

– Эй, чувак! Отличная игра была в субботу. Вы обязаны выйти в финал в этом году.

– Постараемся, приятель.

Я не привык быть в центре внимания, но, после того как мы победили в прошлом году, люди сами начали подходить ко мне. Я попытался разглядеть Сидни и успел заметить, как она направилась к выходу. Не желая снова упустить ее, я обошел парня и крикнул ему через плечо:

– Мне надо идти! Увидимся на следующей игре!

Я натянул на глаза шапку, надеясь не привлечь внимания, и последовал за Сидни. В спешке я широко распахнул дверь и дернулся, когда она ударилась обо что-то твердое.

– Ай! – громко пискнула Сидни, отходя.

Она подхватила свой стакан, едва не расплескав кофе.

– Черт, прости.

Я ухватил ее за руку, чтобы девушка не упала. Ничто так не бодрит по утрам, как удар по спине дверью.

– Угу. – Сидни проницательно посмотрела мне в глаза. – Слишком спешил, чтобы еще где-нибудь пройти без очереди?

– Эй, я не пытался пройти без очереди. Меня просто быстрее обслужили, – сказал я, сам понимая, что это полная чушь.

– Ты про то, как бариста почти легла на стойку и дала тебе свой номер? – спросила она, приподняв бровь.

– Ты что, ревнуешь? – Я слегка наклонил голову и игриво ухмыльнулся. – Ты хотела взять ее номер? Что ж, ты всегда можешь вернуться и попросить ее.

– Она немного не в моем вкусе.

– Да? А кто же тогда в твоём вкусе?

Я знал, что ответ мне не понравится, каким бы он ни был.

– Тошние эмо-музыканты.

Я театрально положил руку себе на сердце.

– Черт, как же больно. Зачем ты так со мной?

Ее глаза блеснули, когда Сидни закрыла крышку стакана и посмотрела на него так, словно спасла жизнь своему ребенку, и пробормотала что-то про глупых парней и божественный кофе.

Положив руку на бедро, Сидни повернулась ко мне. Я достаточно высокий парень, почти два метра ростом, и весьма мускулистый благодаря долгим годам игры в хоккей, но тогда мне показалось, что она может сразить меня одним взглядом.

Я забыл, что собирался извиниться перед ней, мой мозг на какой-то момент словно отключился.

– Сегодня такое прекрасное утро, – сказал я первое, что пришло в голову.

Решил поговорить о погоде? Это самое оригинальное, что ты смог придумать?

Сидни тоже это показалось странным, и она вдруг нахмурилась, а между ее бровями образовалась складка, которую так и хотелось разгладить.

– Разве? – Она склонила голову набок и ухмыльнулась. – Настолько прекрасное, что я уже опаздываю и едва успела в любимую кофейню, чтобы посмотреть, как передо мной крутится какой-то горячий хоккеист с большим самомнением.

– Во-первых, я здесь ни при чем, это все бариста. Во-вторых, я правильно услышал, что ты считаешь меня горячим?

– Ты реально ждешь от меня комплиментов? Не рановато ли для этого? – Она говорила так игриво, что в моей душе пробудилась надежда.

– А как я по-другому могу заставить тебя обратить на меня внимание?

– Я обратила на тебя внимание, но ты мне неинтересен.

– Ого.

Но это неправда – я был ей интересен. Это было видно по тому, как вздымалась ее грудь при каждом вздохе, по легкому румянцу на щеках и искрам во взгляде.

– Все дело в правилах, верно?

Сидни похлопала меня по плечу, видимо, собираясь окончательно добить ответом. Но это только больше подзадоривало меня.

– Ага, так что тебе лучше перестать пытаться.

– Я люблю трудности, Сидни.

Она прикусила нижнюю губу, изучая мое лицо, видимо, чтобы понять, насколько я серьезен.

Я был чертовски серьезен.

Мне не терпелось узнать, что произошло бы той ночью, если бы не было ее дурацких правил, и что потребовалось бы, чтобы заставить Сидни нарушить их.

– Но в этот раз они тебе не под силу.

Она неловко усмехнулась и пошла в сторону второго выхода, возвращая меня в реальность.

Как долго мы стояли у входа в кофейню?

Она демонстративно открыла передо мной дверь.

– Только после тебя.

Проходя мимо, я недоверчиво посмотрел на Сидни. Она казалась слишком довольной, и я засомневался.

– Спасибо.

– Простая вежливость, – с усмешкой ответила Сидни, но в ее словах чувствовался сарказм.

Напряжение во мне нарастало. Уже больше недели все мои мысли были только о Сидни, и теперь я наконец-то смог найти ее.

Я первым вошел в дверь и усмехнулся, когда услышал, как она недовольно фыркнула. Сидни что-то раздраженно проворчала, когда заметила мою улыбку, но изо всех сил старалась сдерживать свою. Мне правда нравилось доставать ее.

Из кафе до здания, в котором проходили занятия, вела длинная дорожка. Мне не хотелось оставлять Сидни, учитывая, что я уже дважды упустил ее из виду. Она остановилась, чтобы убрать учебник в сумку. Мое сердце забилося сильнее, когда я понял, что мы идем на одно занятие.

Вы бы знали, как она отлично выглядела, склонившись над сумкой. Эта маленькая проказница поднесла к своему лицу средний палец, когда я решил встать позади нее. Думаю, Сидни не понравилось, что я пялился на ее задницу.

– Учебник по методам психологического воздействия? Похоже, в этом семестре мы будем учиться вместе.

Она сделала глубокий вдох и нахмурилась.

Идеально. Теперь мне оставалось заставить Сидни думать обо мне так же часто, как я думал о ней, начиная с той самой ночи в клубе. Я буквально загорелся этой необдуманной идеей и ускорил шаг, чтобы обогнать девушку. Затем я совершил один из самых дебильных поступков, который только можно придумать, решив заранее придержать ей дверь. Это всегда помогало выглядеть вежливым, но при этом ставило другого человека в неловкое положение. Стоит ли ускорить шаг? Нужно ли улыбнуться? И если да, то сколько раз?

Вдруг мимо меня прошли две девушки.

– Спасибо, Джекс, – сказали они одновременно, будто я придерживал эту дверь для них. Я сделал шаг назад, кивая им, но мой внимательный взгляд был устремлен на Сидни.

Ее брови сошлись на переносице, и она прикусила щеку, пытаясь угадать мои намерения. Должно быть, Сидни заметила мою озорную улыбку и замедлила шаг, чтобы хорошенько подумать. Ее движения стали наигранными, пока она небрежно проверяла свой телефон. Я увидел легкую усмешку на ее лице, когда она решила скрыться от моего пристального взгляда, выглядя при этом чертовски сексуально. Это явно прибавило очков в ее пользу. Она не собиралась сдаваться, а наслаждалась игрой со мной.

– Ты бы не могла идти еще медленнее? – окликнул ее я.

– Многим нравится, когда что-то длится дольше, чем две секунды.

По тому, как оживились ее глаза и как Сидни подбивала меня ответить, я точно понял, что она имела в виду.

Я не смог сдержать смех.

– Не важно, насколько это быстро или медленно. Самое главное, чтобы каждый получил удовольствие от результата. Верно? – Я придержал дверь, позволяя Сидни пройти под моей рукой.

– Конечно, продолжай убеждать себя в этом, здоровяк.

Сидни была так близко, что ее макушка касалась моей руки. Ее блестящие темные волосы развевались при каждом шаге. Я не мог удержаться, чтобы не вдохнуть ее запах. От нее восхитительно пахло, а ее цитрусово-ванильные духи напомнили мне о той ночи в клубе. Я покачал головой, стараясь всеми силами избавиться от этих мыслей.

Я попытался первым добежать до следующей двери, но Сидни опередила меня. Она вернулась и распахнула дверь прямо передо мной, с вызовом посмотрев в глаза.

– Не волнуйся, я тебя сделаю!

Она выглядела чертовски привлекательно, и мне пришлось остановиться, чтобы собраться с мыслями. Какая же она горячая. Сидни каким-то образом смогла превратить открытие дверей в гребаную игру, будто знала, чем меня завлечь.

Игра началась, девочка-проблема.

– Спасибо, но я не волнуюсь. Я знал, что могу на тебя положиться.

Я облизал губы и приблизился к Сидни, искоса поглядывая на нее. Пройдя мимо, я решил попытаться подняться по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки зараз. Тут было полно людей, но все расступались, увидев меня.

Сидни была вынуждена замедлить шаг, стараясь не врезаться в людей, и я слышал ее возмущенный голос, когда она не смогла догнать меня. Ее хриплый смех смешивался с тяжелым дыханием, пока она продолжала пробираться сквозь толпу учеников. Мы с подозрением взглянули друг на друга, и я ухмыльнулся. Я, черт возьми, ничего не мог с собой поделать.

Мое сердце бешено колотилось, когда я опередил Сидни у следующей двери. Я открыл ее и слегка поклонился, улыбаясь до ушей.

– Только после тебя.

Уже на полпути к классу девушка смогла обогнать меня и промчалась мимо, распахнув дверь с такой силой, что чуть не ударилась сама. Она расплескала свой кофе, уклоняясь от удара, и с грустью посмотрела на полупустой стакан. Ей явно было обидно.

Я направился к ней, кровь гудела в ушах, а адреналин разгонялся по венам. Боже, мне нравилось гоняться за ней. Я двигался медленно, больше не пытаюсь проскочить первым. Сидни была загнана в угол между дверью и стеной, именно там, где я и представлял ее.

– Я победила, – торжествующе произнесла девушка.

Я одобрительно проурчал. В этой девушке было что-то такое, перед чем я не мог устоять.

– Это еще с какой стороны посмотреть.

Я положил одну руку на дверь, а другую – на стену, эффектно прижимая Сидни грудью. По телу пробежали мурашки, когда ее широко раскрытые глаза потемнели, встретившись с моими. Мир вокруг нас остановился, и все мое внимание было сосредоточено на ее прерывистом дыхании. Сидни продолжала смотреть на меня, облизывая нижнюю губу, прежде чем прикусить ее. Черт, как же я хотел коснуться ее. Мое сердце бешено колотилось, и я еле сдерживался, чтобы не сократить расстояние между нами. Сидни вздрогнула, не сводя с меня потемневших глаз, и мне пришлось собрать всю силу воли, чтобы отступить.

– Не хочется нарушать твои правила.

Ее брови сошлись на переносице, и я мысленно улыбнулся, увидев, как она заметно расстроилась. Когда Сидни наконец прекратит сопротивляться, то начнет сама бегать за мной. Я сжал зубы и отошел назад, боясь потерять над собой контроль, и направился в аудиторию. Мы пришли на пять минут раньше, но класс был уже практически полным. Помещение было небольшим, в нем стояло всего несколько парт, что неудивительно, поскольку предмет был факультативным.

Подняв глаза, я не смог удержаться от улыбки. В классе было свободно всего два места.

Глава 4

Сидни

Сердце было готово выскочить из груди, и я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Что, черт возьми, сейчас произошло? Еще недавно мы ссорились, а теперь гнались друг за другом по коридорам. Джекс вошел в класс с лицом победителя, а в его глазах мелькали веселые искры. Он вел себя так, будто не прижал меня только что к стене, заставив мое тело пылать. На минуту что-то овладело им, будто он был готов поцеловать меня прямо здесь, а потом отстранился, напомнив о моих же правилах.

Я бы солгала, если бы сказала, что не думала о нем с той самой встречи в клубе. О нет. Я слишком часто представляла его в своих снах. Джекс ни на секунду не покидал мои мысли, словно я скорбела о той ночи, которой так и не позволила случиться.

Почему из всех возможных вариантов он был именно хоккеистом?

Вспоминая нашу с ним встречу, я понимаю, что в нем есть все характерные черты спортсмена: взъерошенные волосы, мускулистое тело и дерзкая улыбка. Обычно на таких у меня хорошо срабатывала чуйка. Но, судя по всему, именно в ту ночь я потеряла бдительность, иначе бы просекла все гораздо раньше.

Я бы могла списать свою агрессию на инцидент с бариста, но правда заключалась в том, что во мне будто что-то щелкнуло, как только я увидела Джекса. Мне хотелось повиснуть на нем, будто я какая-нибудь приставучая фанатка. Я не была помешана на нем или что-то в этом роде. Я просто не могла не думать о нем.

Я вошла в класс, допивая последний глоток кофе, прежде чем недовольно выбросить стакан в мусорку. Черт возьми, я всего лишь хотела нормально попить кофе. Я стала искать глазами, где можно сесть, и нахмурилась, как только поняла, что в классе осталось единственное свободное место.

Конечно, оно было рядом с ним. Конечно, иначе и быть не могло. Я рассмеялась, подняв руки вверх, словно сдаваясь, в то время как Джекс пододвинул для меня стул. Пусть он и выглядел галантно, но победный блеск в его глазах намекал на обратное.

Подойдя ближе, я почувствовала, как его взгляд заскользил по моему телу, будто Джекс пытался изучить каждую деталь. Я сделала то же самое, оценивающе задержав на нем взгляд. В кафе у меня не было времени рассмотреть его поближе. Парень выглядел достаточно сильным, чтобы без проблем подхватить меня на руки, а его темная рубашка плотно облегала грудь, подчеркивая мышцы.

На нем были серые спортивные штаны, низко сидевшие на бедрах. Хотя это была ничем не примечательная одежда, он все равно выглядел безумно привлекательно. Я посмотрела на его острый подбородок, задержав взгляд на пухлых губах, которые сразу же расплылись в дерзкой ухмылке. Я отвернулась, сделав вид, что рассматриваю пол под ногами, в то время как в голову лезли совсем неприличные мысли. Этот парень под безоговорочным запретом для меня.

– Я все равно выиграла, – сказала я, пытаясь скрыть яркий румянец на щеках, и села на пододвинутый стул.

– У тебя не было ни единого шанса, – с победной улыбкой ответил Джекс, занимая место рядом со мной.

Я не сумела сдержать ухмылки.

– В правилах не было ни слова о стульях, только о дверях.

– У тебя для всего есть правила?

Парень громко рассмеялся, но сразу же затих, как только заметил, что каждый в классе повернулся к нашей парте. Они буквально уставились на него, но, честно говоря, кто бы не сделал так же?

Джекс мгновенно напрягся, изобразив безразличие на лице. Он явно умел держать эмоции под замком, так как от его прежней улыбки не осталось и следа. В то время как мое сердце отбивало чечетку в груди, он выглядел совсем невозмутимым.

Какого черта?

У меня завибрировал телефон, и я незаметно достала его, чтобы проверить сообщение, от которого захотелось закатить глаза.

Папа

Прости, я забыл про ужин. Ты же знаешь меня. Обещаю, что встретимся на следующей неделе.

Я убрала телефон в сумку, не позволяя отцу *снова* портить мне настроение и отвлекать от занятий.

К этому моменту большинство учеников повернулись обратно к доске, но были и те, кто все еще продолжал смотреть в нашу сторону. Я жестом показала им, чтобы они отвернулись, и они с недовольными лицами отвели от нас взгляды.

Как же это по-взрослому, Сидни.

Моя рука коснулась ладони Джекса, когда я решила достать ноутбук из сумки, и я почувствовала, как он еле сдерживает смех. Я улыбнулась, осознавая, что он не такой холодный, каким казался на первый взгляд. Я ткнула его локтем, и парень ухмыльнулся. *Так-то лучше.*

Джекс наклонился ближе ко мне и прошептал:

– Не получается завести новых друзей? Может быть, мне тогда по-рыцарски разобраться с ними?

Это совершенно точно не могло быть флиртом. Точно нет.

– У меня достаточно друзей.

– Правда? И сколько же их?

Ну, у меня трое друзей, что уже больше, чем один.

– Очень много.

Он недоверчиво приподнял бровь.

– Нам нужно как-нибудь погулять всем вместе. Я бы мог познакомиться с ними.

Джекс и не догадывался, что уже познакомился с каждым из них.

– Даже не знаю. У нас обычно закрытые вечеринки.

На самом деле мы просто сидим дома, едим пиццу и смотрим повторы старых реалити-шоу.

– Хорошо. Тогда давай только ты и я.

Он только что позвал меня на свидание? Сердце снова было готово выскочить из груди. Этот парень слишком хорош. Он словно сошел с обложки журнала, и его уверенность в себе делала его еще более горячим. Я заерзала на стуле, ощущая внизу живота нарастающее тепло, а воспоминания о том танце в клубе начали путать мысли, из-за чего я еле смогла говорить.

– Смотрю, ты забыл о втором правиле.

Он задумчиво приподнял бровь, но не успел сказать ни слова.

Профессор легким покашливанием перебил нас, одаривая недовольным взглядом.

Вот дерьмо.

Он поправил очки на переносице.

– Как я уже сказал... Добро пожаловать на мои занятия, которые посвящены методам психологического воздействия. Меня зовут профессор Картер, и я хочу, чтобы вы сейчас вни-

мательно посмотрели на своего соседа по парте, потому что вы будете работать с ним в паре до конца семестра.

Я ощутила страх. Как я должна продержаться весь семестр, работая с этим парнем вместе? Я точно сойду с ума, черт возьми.

Джекс посмотрел на меня, подняв одну бровь. Мог ли он понять, насколько сильно меня тянуло к нему? Это было все равно что смотреть на яблоко, которое нельзя откусить. Он повернулся ко мне всем телом и заглянул в глаза, словно стараясь прочесть мои мысли.

Я почувствовала, как мое и без того красное лицо начало пылать. Неужели именно он должен был обратить на меня внимание? Джекс все продолжал смотреть на меня, отчего по коже пробежали мурашки. Этот парень был... настоящей угрозой.

Джекс выглядел как популярный спортсмен. Он стянул с себя шапку, из-под которой виднелись его вечно взлохмаченные каштанового цвета волосы, а также серые глаза, окруженные длинными ресницами. Он провел рукой по шее, не касаясь набитой у воротника татуировки, а затем закатал рукава, оголяя накачанные предплечья. Я незаметно сделала глубокий вдох. От него пахло фантастически и странно успокаивающе – тонким древесным ароматом, смешанным с мужским лосьоном после бритья, которого я почему-то не почувствовала в клубе.

– Вдруг тебе захочется попить, – предложил Джекс, пододвинув ко мне свой кофе.

Его голос был таким низким и хриплым, что я не могла сосредоточиться ни на чем другом.

Боже, он не должен быть таким милым.

Уголки губ Джекса поползли вверх, только увеличивая мое волнение.

Я тихо достала остальные вещи из сумки, что всегда делала в последний момент. Сейчас мне нужно было придумать план, как не замечать его, иначе я не вынесу это занятие.

Через наш стол Джексу передали записку, и мое терпение лопнуло, когда я увидела написанное розовыми буквами имя Линдси и номер телефона.

– Может, угомонишь своих фанатов? Некоторые пришли сюда, чтобы учиться, – упрекнула его я.

Его глаза потемнели, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но профессор Картер опередил его:

– У вас какие-то проблемы?

Черт, черт, черт.

– Нет, сэр. – Я положила руки на колени, ощущая напряжение во всем теле.

– Это важное занятие, и я надеюсь, что все будут внимательно меня слушать. Если вы не можете проявить уважение к одноклассникам, то вам стоит покинуть класс.

– Этого больше не повторится, сэр. Обещаю.

Гнев вспыхнул на моих щеках, и я медленно повернулась к Джексу, метая взглядом молнии. Его ухмылка стала только заметнее, отчего мне хотелось взорваться. Я сжала руки и закрыла глаза, делая глубокие вдохи. Именно поэтому я всегда держалась подальше от хоккеистов. От них можно ждать одних лишь неприятностей, и Джекстон Райдер не был исключением. Конечно, он симпатичный, забавный и, по-видимому, неглупый парень, но в этом и была уловка. Я отшила его, но это было все равно что попытаться остановить чертова быка, увидевшего красную тряпку.

Профессор Картер продолжил вести занятие:

– Как я уже говорил, если вы попали сюда, то наверняка привыкли быть одними из лучших, но вы еще никогда не сталкивались с этим предметом.

Я взглянула на Джекса, но он сосредоточенно слушал профессора, который торжественно произносил свою речь.

– Следующие четыре месяца будут одними из самых сложных в вашей жизни. Я здесь для того, чтобы вы добились успеха в реальном мире, а это значит, что я не буду снисходителен. Вы через многое уже прошли, и насколько вы преуспеете сейчас, зависит только от вас.

Он продолжил перечислять остальные факты, загибая пальцы.

Десять процентов не сдадут экзамен.

Тридцать процентов получают отметку «удовлетворительно».

Тридцать процентов получают отметку «хорошо».

И только пять процентов станут лучшими в классе.

– Для большей мотивации три лучших студента получают от меня рекомендательные письма.

Кровь громко застучала в ушах, заглушая голос профессора Картера, пока меня поглощали волнение и страх. Единственное, что мне нужно было, чтобы получить стажировку, казалось сейчас настолько недостижимым, будто меня просили дотянуться до гребанных звезд, судя по тому, как профессор описывал свой предмет.

Когда я наконец пришла в себя, профессор Картер уже рассказывал про учебный план. Он собирался опрашивать нас каждую неделю, что было в разы сложнее, чем получить промежуточную и итоговую аттестации.

– Большинство из вас знают, зачем сюда пришли, но если вы хоть немного не уверены в своем выборе, то эти занятия точно не для вас. Вам придется работать в поте лица, и ваш куратор должен был предупредить об этом перед тем, как вы записались на мой курс. Здесь вы либо выкладываетесь на все сто процентов, либо не сдаете экзамен.

Чувство страха полностью овладело мной. *Просто дыши, Сидни. У тебя все получится.*

Это был мой последний шанс получить рекомендацию, поэтому я должна была держать себя в руках.

– Баллы за еженедельные тесты не будут идти в вашу итоговую оценку. Они проводятся для того, чтобы вы определили, сможете ли справиться с нагрузкой по предмету до окончания курса. Если вы не сдадите их, то не сможете пройти промежуточную аттестацию, где вам нужно будет представить все выполненные задания перед классом.

Я с трудом сглотнула. Я обязана получить это рекомендательное письмо.

В течение следующего часа я внимательно слушала о том, насколько интенсивным должен быть данный курс.

Как бы мне ни хотелось этого признавать, но я была благодарна Джексу за кофе. Маловероятно, что я когда-нибудь бы сказала ему об этом вслух.

Профессор Картер закрыл свой ноутбук и положил его в сумку.

– Подумайте о моих словах, а потом можете идти на другие занятия. – Он остановился у двери. – И желаю вам удачи.

Меня практически сбили с ног, когда одноклассники окружили Джекса. Затем совсем близко к нему подошла симпатичная брюнетка.

– Приходи сегодня ко мне. У меня никого не будет дома, так что нам никто не помешает. – Она подмигнула ему, будто намек был недостаточно прозрачным.

Я прошла мимо, не обращая внимания на Джекса, который кричал вслед мое имя.

Глава 5

Джекс

Вернувшись домой, я встретился у двери с Лукасом, нашим новым защитником. Он был достаточно крупным парнем и носил ярко-розовые рубашки, которые, как он сам говорил, идеально контрастировали с его темной кожей.

– Не хочешь рассказать мне, почему в «Твиттере»⁴ пишут, что ты бегаешь за какой-то девчонкой?

Он перегородил мне дорогу своей массивной фигурой и помахал телефоном перед лицом, показывая страницу «Твиттера». Наш с Сидни забег никого не оставил равнодушным.

Твит:

Кто эта девушка?

Твит:

Держитесь за трусики, девочки! Вы обязаны это увидеть.

Твит:

Вот бы Джекс Райдер хоть раз посмотрел на нас так же.

Я пожал плечами.

– Нечего рассказывать.

Я ни за что не стал бы делиться с ним подробностями. Если бы хотел, чтобы все знали, давно бы сам растрепал об этом в раздевалке. Хоккеисты – те еще сплетники.

Лукас недоверчиво посмотрел на меня.

– Да ты гонишь.

– Я серьезно, чувак. Отстань уже.

Я прошел мимо него в гостиную, где Алекс и Ривер валялись на диване, играя в приставку на нашем гигантском телике. Судя по крику Алекса, он сильно проигрывал.

– Да ладно тебе, чувак! Мистер Невозмутимость не может бегать по коридорам и не рассказывать лучшим друзьям, что, черт возьми, происходит, – не унимался Лукас, накинувшись на меня с вопросами.

Алекс, наш нападающий, швырнул джойстик на диван, отчего его грязные светлые волосы выбились из пучка, и схватил свой телефон. Он будто не знал, что никто не может победить Ривера, когда тот настроен выиграть.

– О, черт, да тут есть видео. – Алекс взглянул на экран, и на его лице появилась лукавая улыбка. – Это не какая-то там девчонка. *Это же та самая девушка.*

Он ухмыльнулся и, спрыгнув с дивана, указал мне на свой телефон.

– Она снова втирает тебе о своих правилах, братан?

Лукас издал смешок.

– Такое я обязан услышать.

Черт, нет. Нужно остановить их прямо сейчас, черт возьми. Между мной и Алексом стоял диван, создавая ненужное препятствие. Алекс был слишком здоровым и быстрым. *Вот дерьмо.*

⁴ Заблокирован на территории России по решению Генеральной прокуратуры РФ.

Я перепрыгнул через диван, сбив его с ног, но как только попытался схватить телефон, он кинул его Лукасу, смеясь над моим провалившимся планом.

Я крикнул нашему крайнему нападающему:

– Ривер, может, поможешь мне, чувак?

– Не хочу влезать. Хотя я слышал, что она симпатичная. – Друг подмигнул мне и провел рукой по своим угольно-черным волосам, прежде чем начать новую игру.

Я медленно подошел к Лукасу, загоняя его в угол, как испуганного зверя, и бросился за телефоном. Включилось видео, и смех Сидни разнесся по всей комнате. Он был таким звонким и беспечным, в нем не было никакого наигранного хихиканья, которое я привык слышать.

Просто не укладывалось в голове, что она отшила меня к чертовой матери. *Снова.*

– Боже, чувак, ты смеялся.

Лукас посмотрел на меня с искренним удивлением. Мой смех далеко не часто можно было услышать, о чем я старался не думать. Но я действительно хорошо умел играть на публику. Жаль, что ключевое слово здесь было «играть». Лукас по-прежнему не отрывался от экрана, а его лицо исказилось в усмешке.

И как мне теперь жить с этим?

Темноволосая голова Ривера показалась из-за дивана.

– Тебе нравится эта девушка, Джекс? – Он внимательно посмотрел на меня, вопросительно наклонив голову.

Нравилась ли она мне? Черт, это не входило в мои планы.

– Не, чувак. Просто очередная девушка.

Алекс рассмеялся.

– Просто очередная девушка, которая тебя отшила.

– погоди, черт возьми. Это та девушка из клуба? – сказал Ривер с недоверием в голосе.

Я жестом отмахнулся от его вопроса, пожав плечами.

– Ей не нравятся хоккеисты.

С другого конца комнаты послышался смех Алекса.

– Конечно, приятель, именно поэтому она и оставила тебя ни с чем. – Он переглянулся с Лукасом и Ривером, и все трое ухмыльнулись, словно виня меня в моих проблемах.

Я должен был взять себя в руки, пока парни не узнали, насколько сильно я влип. Черт возьми, я отдал ей свой кофе. Я просто хотел сделать для нее что-нибудь приятное, чтобы она хоть немного улыбнулась, и, словно наивный шестнадцатилетний подросток, пододвинул к Сидни свой кофе. Хуже этого только то, что я следил, как она пьет, как ее мягкие губы прикасаются к крышке, заставляя меня постоянно думать об этом.

Алекс запустил в меня подушкой.

– Ты слишком замечтался, чувак.

К счастью, я успел поймать ее прямо перед тем, как она попала бы мне в лицо. Этот придурак даже не дал мне побыть наедине со своими мыслями.

Я схватил рюкзак со стойки, собираясь свалить отсюда. В нашем доме было всего две спальни на первом этаже и две на втором. К счастью, в каждой из наших комнат была смежная ванная. Большинство студентов не могли позволить себе подобное, но у нас были некоторые привилегии, благодаря которым мы могли наслаждаться всеми удобствами.

К тому же все было чертовски идеально.

Мы жили вместе последние три года, и у нас была хорошо отработанная схема. Не могу сказать, что мы совсем не надоедали друг другу, потому что порой все было совсем наоборот.

Я скомкал подушку в комок и швырнул ее обратно в Алекса, отвлекшегося на телевизор, и она ударила его прямо по затылку. Я сразу же побежал к лестнице, когда он кинул ее обратно, и подушка отлетела в стену, не задев меня. Добежав до своей комнаты, я прижался спиной к закрытой двери и потер лицо руками. Я размял шею, прежде чем прислониться головой к

деревянной двери и закрыть глаза, представляя победную улыбку Сидни. *О чем, черт возьми, я только думал?*

Я планировал держаться ото всех подальше, чтобы колледж не превратился в настоящий цирк, но вместо этого о нашем сегодняшнем забеге узнал весь интернет. *И все, черт возьми, из-за этой девчонки.*

Я злился из-за ее запрета на поцелуи, но правило об отношениях на одну ночь должно было меня вполне устроить. Я все равно был бы дерьмовым парнем. Все свое свободное время я либо тренировался и учился, либо спал, а все мои силы были направлены лишь на то, чтобы попасть в Национальную лигу. Так зачем я пытался убедить Сидни изменить правила?

Мне хватало того, что я переживал за своих старых друзей. Лукас прошел отбор в «Брюинз» сразу после меня, а за нами последовали Алекс и Ривер. Мы через многое прошли вместе и должны были поехать в Бостон сразу после выпуска.

Дело в том, что Лукас был по уши влюблен в Пайпер, а профессиональный спорт и отношения – вещи несовместимые. В перерывах между выездными играми, обязательными соревнованиями и тренировочными сборами мы проводили большую часть времени за городом. Затем, когда мы возвращались домой, нам все еще нужно было соблюдать график тренировок. Я не хотел видеть, как разобьются сердца Лукаса и Пайпер, если вдруг у них ничего не выйдет. И давайте посмотрим правде в глаза, шансы у них были довольно маленькие. Лукас говорил мне, что ради нее он готов пойти на все, и, судя по тому, как они поддерживали друг друга, она, возможно, действительно того стоила. Но если бы вдруг у них ничего не получилось, они бы пожалели, что вообще встретились.

Я рухнул на кровать, прислонившись к изголовью. Я не мог перестать думать об улыбке Сидни, о ее развевающихся волосах и хитром взгляде, когда она поднималась со мной по лестнице.

Легкая улыбка скользнула по моим губам, и я издал мучительный стон. Я никогда не был таким парнем. Я был из тех, у кого на лице написано, что ко мне лучше не подходить. Пройдя отбор в «Брюинз», я вдвойне старался не высовываться, чтобы не привлекать внимания, но после этого забега по коридорам явно не мог остаться незамеченным.

Лукас прибежал ко мне в комнату и плюхнулся на кровать рядом, продолжая листать «Твиттер» на телефоне.

– Значит, она тебе нравится?

– Ты прекрасно знаешь, что я ни с кем не встречаюсь, поэтому отвали, чувак.

Лукас был моим самым близким другом и поэтому думал, что имеет право знать обо всех моих проблемах.

– Как скажешь, приятель. Но, глядя на эти посты, я понимаю, что не помню, когда ты так веселился... с кем-либо. – Лукас посмотрел на меня так, словно я был каким-то подопытным кроликом, а его голос стал более серьезным: – Особенно с тех пор, как умер Маркус.

Маркус.

Мой желудок сжался. Маркус бы не пропустил такое шоу.

– Чего ты хочешь, Лукас?

Он поднялся с кровати.

– Мы собираемся пойти выпить пива.

У меня заурчало в желудке. Я хотел остаться дома, но, думаю, у живота были другие планы.

Лукас наконец убрал телефон в карман.

– А если серьезно, как все было?

Я попытался отмахнуться от его вопроса, но почувствовал, как на губах появилась улыбка.

– Мне было весело.

– Просто весело?

– Но это не оправдывает мои действия.

– Это не важно, если тебе от этого крепче спится, дружище, – сказал он дразнящим тоном.

С тех пор как Лукас начал встречаться с Пайпер, он рассказывал нам о том, насколько здорово иметь отношения. Так что мы, по сути, старались держаться от него подальше.

– Ты думаешь, что сейчас самое время пойти на свидание, прямо перед нашим переездом в Бостон? – В моем голосе слышалось отчаяние.

Черт возьми, кого я обманывал? Я просто забыл об этом, когда оказался в метре от этой дерзкой брюнетки.

– Эй, давайте быстрее. – Алекс постучал в мою дверь. – Хватит там обниматься, пойдемте есть.

Снова стук в дверь.

– Тащи сюда свою задницу, Джекс, или я прокомментирую каждый из этих постов.

Он бы не посмел, но этого аргумента было достаточно, чтобы заставить меня встать с кровати. Хотя бы просто для того, чтобы надрать ему зад. Иногда эти парни были мне как братья, а прямо сейчас Алекс был похож на надоедливого младшего.

Я открыл дверь, и Алекс отошел в сторону, чтобы пропустить меня. Он обнял меня за плечи и потащил за собой из дома.

– Звонил наш агент, и он хочет *поговорить* с тобой о сегодняшнем дне, – сказал Алекс, делая акцент на слове «поговорить». – Похоже, ты крупно влип.

Рокки сначала подписал контракт с Алексом, а затем взял под крыло всех остальных. Его работа состояла в том, чтобы поддерживать наш имидж, и он постоянно общался с нашими будущими командами. Рокки был придурком, но умел заключать хорошие сделки и знал свое дело, а это было как раз то, что нам нужно. Я знал, как заниматься хоккеем, а не пиаром.

Я приподнял бровь.

– Рокки может пойти на хрен со своим разговором.

Алекс рассмеялся.

– Как бы то ни было, чувак, мы устроим тебе хорошие похороны. – На его лице появилась лукавая улыбка. – Ладно, а теперь мне нужно знать все об этой девушке.

Я закатил глаза. Эта ночь обещала быть длинной.

Глава 6

Джекс

Я нажал на кнопку «Показать результат» в онлайн-тесте и наблюдал, как на экране мигает время загрузки. Первый тест был пройден, оставалось пройти еще миллион таких же. По крайней мере, так мне казалось. Несколько учеников уже выбежали из класса с одинаковым ужасом в глазах.

Но я прекрасно понимал их. Тест был чертовски сложным.

Может, я и был качком, но не просто просиживал штаны в классе, и этот тест испытывал меня сейчас на прочность. Я хрустнул костяшками пальцев, когда загрузилась страница с результатами, и ухмыльнулся.

«Отлично».

Черт возьми, да.

Расстроенный женский возглас привлек мое внимание, когда Сидни обреченно уронила голову на парту, заставив ее дребезжать.

Она еще несколько раз побилась головой об стол, прежде чем опустить ее на скрещенные руки. Она распласталась на столе, словно на нее навалился огромный груз, настолько тяжелый, что она не могла поднять голову.

Я украдкой заглянул в ее ноутбук и увидел на экране оценку «хорошо».

Судя по взглядам наших одноклассников, все могло быть и хуже.

Я принял такую же позу, опустив голову на руки, и повернулся к ней.

– Привет.

Мы встретились взглядами, и ее глаза расширились от того, насколько близко я оказался. Мой локоть был всего в миллиметре от ее.

– Привет, – тихо ответила Сидни.

В ее глазах больше не было искр. Да уж, это нужно было срочно исправлять.

– Оценки за тест никуда не идут, помнишь? – Я показал подбородком на экран ее ноутбука.

Она фыркнула и закатила глаза.

– Тебе это и не нужно. Ведь тебя уже взяли в гребаную лигу.

– Для меня тоже важен этот курс. Ты представляешь, что, черт возьми, будет, если я не окончу колледж? – Я усмехнулся, и дрожь пробежала по моей спине. Тогда мое имя будет во всех заголовках газет.

– Извини... Я просто... – Она сделала глубокий вдох, выждав несколько секунд, прежде чем выдохнуть. – Мне нужно сдать этот курс, чтобы пройти стажировку.

Я приподнял голову.

– Подожди, серьезно? Ту, которую ты отмечала в клубе?

– Серьезней некуда. – Сидни потеряла виски, и ее пальцы скользнули по волосам, убирая их с лица.

Черт возьми, она выглядела такой грустной, словно кто-то отобрал у нее игрушку. Мне должно быть наплевать. Я едва знал эту девушку, но, черт возьми, мне было не все равно.

– Эй, мы решим эту проблему.

Она издала тихий смешок, уменьшив волнение в моей груди.

– Решим, говоришь?

Я толкнул ее локтем.

– Да, черт возьми, решим.

Ее щеки вновь стали розовыми, а в глазах засверкали искры.

– И как, по-твоему, мы это сделаем? Я не просто завалила этот тест. Я *готовилась* к нему и все равно провалила.

– Во-первых, ты получила четверку, а не провалила тест. Во-вторых, я почему-то не удивлен, что ты готовишься так же тщательно, как и отшиваешь меня.

Она сморщилась, прикусив нижнюю губу.

Так уже гораздо лучше.

Сидни смущенно улыбнулась.

– Не то чтобы я хотела тебя отшить. Просто таковы правила...

– Правила, я помню. – Сидни понятия не имела, как сильно я хотел нарушить все ее аккуратно составленные правила. Я повернул свой ноутбук, чтобы она могла увидеть мою оценку. – Что, если я скажу, что могу гарантировать тебе пятерку за следующий тест? Все, что тебе нужно сделать, – это позаниматься со мной.

– Ты не можешь этого гарантировать. Никто не может.

Она была права, но это не помешало мне приблизиться к ней.

– Просто дай мне шанс.

– Уточню еще раз: ты хочешь сказать, что мне нужно позаниматься с тобой всего один вечер и я получу пятерку?

Я провел языком за щекой. Это противоречило ее правилу на одну ночь. Хотя я сомневался, что оно распространялось и на учебу.

– Все верно.

Она засмеялась, качая головой.

– Без вариантов.

Я молчал до тех пор, пока мы не встретились взглядами.

– А ты рискни.

– Что? – с трудом выдавила Сидни, по-прежнему смотря мне в лицо.

Темные радужки ее глаз стали светло-зелеными, и я различил ее прерывистое дыхание, пока девушка ждала моего ответа.

Я одарил ее своей самой дерзкой улыбкой. Той, которую отточил за долгие годы тренировок, пока обходил соперников.

– Готов поспорить, что ты получишь пятерку за следующий тест, если позанимаешься со мной всего один раз.

Она склонила голову набок и изучающе посмотрела на меня.

– И в чем твоя выгода?

Это была чертовски рискованная игра, но она того стоила.

– Ты нарушишь свое правило и дашь мне свой номер.

– Что? – выпалила Сидни так быстро, что мне пришлось схватиться за спинку ее стула, чтобы он не опрокинулся.

Я молчал. Я знал, что лучше не пытаться уговорить ее.

– Я не могу нарушить правила. В прямом смысле не могу. – Зрачки ее глаз расширились, и она провела языком по нижней губе. – Особенно если это касается тебя.

– Потому что ты считаешь меня горячим.

– Напрашиваться на комплименты не особо круто.

– Ты уверена в этом?

Ее щеки вспыхнули, и она закатила глаза.

– Что ты хочешь, кроме моего номера?

– Ты хочешь сказать, что никогда не даешь свой номер? Или это относится только к хоккеистам?

– Конечно, я даю парням свой номер. Он есть у Энтони.

Я напомнил себе, что Энтони всего лишь ее сосед по комнате, прежде чем сказать:

– Хорошо, мы же просто будем заниматься. Воспринимай меня так же, как Энтони.

– Так же, как Энтони? – Ее брови сошлись на переносице, и у меня возникло ощущение, что в ее голове сейчас крутится тысяча шестеренок, пока она смотрит на стол. – Я получаю пятерку, а взамен даю тебе свой номер?

– Именно так.

– Ладно.

– И это все? Просто «ладно»?

Я ухмыльнулся.

– Да, о великий Джекс. Для меня было бы большой честью учиться у вас. – Сидни театрально приложила руку к сердцу, и ее губы растянулись в улыбке. Я ожидал от нее подобной дерзости.

– Так-то лучше. – Я увернулся от ее удара. – Где мы можем...

– Мы могли бы занять место в библиотеке у восточного крыла. Учебные залы уже забронированы на семестр, но там обычно есть свободные столики.

Она уже успела открыть свое приложение с расписанием дня. В нем было полно категорий и заметок, выделенных разными цветами. То, как она согласилась принять мою помощь, звучало так, словно ей было физически больно говорить «да», но я был ее лучшим вариантом, и мы оба это знали.

– Я свободен в субботу или воскресенье днем.

Так я хоть немного смогу поспать после нашей игры в пятницу.

– Нет, я работаю в книжном магазине почти все выходные. Как насчет понедельника вечером?

– Я тренируюсь допоздна с понедельника по среду. По четвергам мы заканчиваем рано. Будет удобно в 18.30?

Строить планы для меня всегда было сложно. И дело было не в том, что я не хотел уделять время людям, просто у меня его не было.

Сидни заправила волосы за ухо, глядя на экран.

– Да, удобно.

Она повернулась, чтобы сложить свои вещи в сумку, и ее рубашка задралась, обнажив длинный тонкий серебристый шрам, идущий от шеи вниз по плечу. Я хотел узнать, откуда он у нее. Я хотел узнать все об этой девушке.

Она обвела взглядом пустой кабинет.

– Ну, это было... интересно, но мне нужно идти на следующий урок. Увидимся в четверг, – сказала она, быстро хватая вещи и почти выбегая за дверь.

Я ухмыльнулся. Я ни за что не проиграю это пари.

Глава 7

Сидни

Миа

Хорошего тебе свидания, горячая красотка.

Я усмехнулась и напечатала ответ.

Я

Ты ведь прекрасно знаешь, что это не свидание.

Энтони

Продолжай убеждать себя в этом, кексик.

Это не было свиданием, потому что я не собиралась встречаться с Джексом. Это было пари, и я хотела, чтобы он его выиграл.

Постойте. Хотела ли я, чтобы он выиграл? Если он победит, то я получу пятерку, а он получит мой номер. Так вот как это задумано? Ну и хрен с ним. Думаю, я правда хотела, чтобы он выиграл. Не то чтобы я возлагала большие надежды, но в этом случае я была готова на все.

Мой день был настоящим кошмаром. Я почти проспала первую пару, на второй нас задержали, а потом позвонили с работы и спросили, могу ли я выйти в две смены в субботу. Я так хотела, чтобы вся неделя прошла спокойно, но вместо этого поперлась в библиотеку, чтобы Джекс помог мне с учебой. Но, если честно, мне действительно была нужна его помощь.

Я надела свои самые мягкие легинсы, светло-серый свитер и любимые кожаные ботинки. Даже сейчас комфорт был превыше всего.

Я открыла тяжелые дубовые двери библиотеки и улыбнулась. Последние три года я чувствовала себя здесь как дома. Все мои занятия были онлайн, но те моменты, когда я приходила сюда, были для меня чем-то особенным. Несколько лет назад в колледже отремонтировали библиотеку, добавив пристройку ко всему восточному крылу. Это разнообразило помещение в классическом стиле, сделав его наполовину современным.

Я заметила Джекса, стоящего недалеко от библиотеки, и с трудом сглотнула. Боже, он был неотразим даже в свободном свитшоте, спортивных штанах и бейсболке. Он выглядел таким красивым и расслабленным, что я не могла отвести от него взгляда.

Как только он заметил меня, его лицо озарилось улыбкой. Его пристальный взгляд скользнул вниз по моему телу, а затем очень медленно вернулся обратно. При виде меня глаза Джекса потемнели, но они все равно казались немного растерянными.

Джекс пожал плечами, одарив меня мальчишеской улыбкой, от которой у него на лице появились ямочки. Именно тогда я заметила, что он держал в руках кофе. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Это мне? – Я резко сцепила руки, еле сдерживаясь, чтобы не выхватить стакан.

– Да, и тебе привет, – протянув мне кофе, довольно произнес он.

– Ты не представляешь, как сильно он мне был нужен.

Серьезно, если он продолжит приносить мне кофе, я стану его главной фанаткой.

– Подумал, что тебе захочется кофе. Я занял нам столик в конце зала, – сказал он, кивая на него, и повел нас в глубь старой части библиотеки. Наш стол находился в углу зала, и здесь

было максимально тихо для столь многолюдного места. Мы сели, и я быстро смешала кофе с сахаром и сливками.

Я сделала глоток, и звук наслаждения вырвался из моей груди. Идеально.

– Это лучшая благодарность, которую я получал за последнее время, – сказал он низким и хриплым голосом.

Я не стала заикливаться на своих пылающих от жара щеках и открыла документ, который специально создала для наших занятий. Хотя в библиотечных стенах держать дистанцию было проще, от одной мысли, что мы только вдвоем, все ощущалось... совсем иначе. Я прокашлялась.

– Спасибо.

– Мне только в радость, – прервал Джекс мои мысли и озорно улыбнулся. Боже, неудивительно, что за ним бегают толпы девчонок.

Он облокотился на стол, удостоив меня небрежной улыбкой.

– Откуда ты?

– Решил, что сейчас самое время для светской беседы?

Его брови поползли вверх.

– Типа того.

Из меня вырвался смешок.

– Я выросла здесь.

Он взбодрился.

– Ого, правда? В какую школу ты ходила?

– Школа Сент-Клер.

– Ха! Я ходил в Сент-Ксавье. Мы надрали задницу вашей хоккейной команде.

– Повтори-ка? Мы выигрывали у местных команд все четыре года, что я там училась.

Джекс улыбнулся, и на его щеках появились красивые ямочки.

– Ваша команда жульничала.

Я рассмеялась.

– Не...

Джекс поднял руку, чтобы остановить меня от долгой тирады о том, почему нельзя обвинять другую команду в жульничестве только потому, что ваша проиграла.

– Так тебе правда нравится хоккей? Но не хоккей в колледже?

– О, я люблю ходить на хоккей в колледже.

– Но ты не узнала меня? – Кровь отхлынула от его лица, и он посмотрел на меня так, словно съел что-то кислое. – Подожди... Ты узнала меня, и все эти правила были всего лишь прикрытием, чтобы отшить меня?

Он снял кепку, провел рукой по своим и без того растрепанным волосам и вздохнул.

– Твою мать.

Я еле сдержала смех.

– Я просто не слежу за хоккейными матчами твоей команды. Я интересуюсь только своей любимой.

Брови Джекса сошлись на переносице, и его лицо стало серьезным.

– Какая команда, Сидни?

Он наклонился ближе, прожигая меня пристальным взглядом, отчего я заерзала на стуле. Мне не хотелось признаваться, за кого я болею.

– Это не имеет значения.

– Скажи мне, какая твоя любимая команда, – тихо приказал он.

Черт возьми. Он так просто не отстанет.

– «Кирпичные бандиты».

– Не может быть. Не может быть, черт возьми. – Его голос дрогнул от шока, а глаза расширились. – Они обыграли нас в плей-офф два года назад. Именно из-за них мы не попали в финал.

Я виновато вздохнула.

– Да, в тот раз они здорово вас обошли. Матч был жарким.

Пристальный взгляд Джекса метнулся к моему лицу, прежде чем он рассмеялся так громко, что на нас зашикали из-за стола в нескольких рядах от нашего.

– Сидни Кинг. Это кошунство. Можешь не волноваться по поводу занятий. Им достаточно выгнать тебя хотя бы за это.

– Это будет нашим маленьким секретом.

– Черт возьми, нет. Я всем расскажу.

Мое сердцебиение ускорилося, и я с трудом успокоилась.

– Нет, нет. Это смешно для нас, но есть куча людей, которые не посчитают это забавным.

– Почему ты думаешь, что я считаю это смешным?

Вот черт.

– А разве нет?

Его челюсть дрогнула. Джекс не выглядел расстроенным, но не сводил с меня глаз. Он явно что-то обдумывал.

– Когда я выиграю пари, ты дашь мне свой номер и придешь на игру.

О, это плохая идея. Что-то подсказывало мне, что видеть, как он играет, – последнее, что я должна делать.

– Я буду занята вечером.

Его брови сошлись на переносице.

– Чем?

– Смотреть, как «Бандиты» надирают вам задницу в прямом эфире.

– Ты – настоящее зло. – Он похлопал руками по груди и животу и посмотрел на свои ладони. – Я должен истекать кровью от того, как сильно ты пытаешься меня убить.

– Хватит драматизировать, – сказала я, улыбнувшись.

Джекс наклонился вперед. Его серые глаза вдруг потемнели.

– Я должен превратить тебя в свою фанатку.

Я слегка вздохнула.

– Удачи тебе.

Он придвинулся ближе.

– Мне не нужна удача.

– Почему это?

Джекс был так близко, что я почти чувствовала его дыхание.

– Я всегда побеждаю.

Я прикусила нижнюю губу и свела вместе ноги, чтобы случайно не придвинуться к нему.

– А если я этого не сделаю? Не стану твоей самой большой фанаткой?

Он ухмыльнулся.

– Я расскажу Алексу, и он будет изводить тебя, пока ты ею не станешь.

– Я буду иметь это в виду. – Я отвела взгляд и сделала глоток кофе, будто оторвавшись от того магнита, который притягивал нас друг к другу.

– Тебе не терпится попасть на стажировку? – спросил он без какого-либо напряжения в голосе. Слава богу.

Я прикусила губу, прежде чем ответить.

– Да, безумно. Я много работала ради этого, понимаешь?

Джекс улыбнулся мне.

– Нет, я ничего не знаю о тяжелом труде.

– Да ну тебя. Я уверена, что ты много трудился всю свою жизнь. – Я продолжала говорить бессвязно, но уже не могла остановить себя. – Я бы спросила, что ты будешь делать после выпускного, но все и так знают, что ты поедешь в Бостон.

– Технически сначала я поеду в тренировочный лагерь, а затем отправлюсь с «Брюинз» на предсезонную подготовку. – Он пожал плечами, как будто в этом не было ничего особенного.

Я задала следующий вопрос:

– Что тебе больше всего доставляет удовольствие?

– Трудно сказать. Вероятно, игра на больших аренах. Я не могу объяснить чувство, когда слышу крики болельщиков.

– Я думаю, ты имеешь в виду цыпочек. – От его ухмылки я буквально оживилась.

– О, ну и их тоже.

– Я так и думала. – В груди возникла легкая боль.

– А что насчет тебя, Сид? Ты тайная звезда волейбола?

Я сморщила нос.

– Нет. Я никогда не увлекалась спортом. Нас с мамой всегда интересовала политика.

– Значит, это то, чем занимается твоя мама? Политикой?

В этот момент меня окутал мрачный туман воспоминаний, но теплый взгляд Джекса помог справиться с ним.

– Мама умерла, когда мне было тринадцать. У нее так и не получилось добиться успеха, но да, это то, кем она хотела стать.

– Я сожалею о твоей потере. – Произнес Джекс, и он несколько секунд, не отрываясь, смотрел на стол.

Кивнув самому себе, парень глубоко вздохнул.

– Мой лучший друг скончался несколько лет назад. – Джекс встретился со мной взглядом, и я увидела скрытое в нем горе. Теперь мы оба понимали друг друга. Мы были с ним товарищами по несчастью.

Он не задавал вопросов, но я поймала себя на мысли, что все равно расскажу о своей трагедии.

– Мы попали в автомобильную аварию. Водитель грузовика не справился с управлением и выехал на нашу полосу. Я сидела сзади, но ничего не помню, кроме света фар. Я очнулась уже в больнице, а ее уже не было рядом. – Я оттянула воротник свитера и повернула голову, обнажив шрам, который тянулся от основания шеи до плеча. – Так я получила этот шрам.

Джекс увидел его и понимающе посмотрел на меня.

– Мой друг тоже погиб в автомобильной аварии. Он будто еще вчера был жив, а теперь его уже нет. Мне потребовалось много времени, чтобы осознать это. Моя мама сделала все возможное, чтобы убедиться, что я в порядке, но она мало чем могла помочь.

Мне казалось странным, что я могла разделить это горе с Джексом. Я одновременно испытывала грусть и облегчение, что был кто-то, кто понимал меня без лишних слов. Мы долго сидели вместе, не нарушая тишины, и просто наслаждались компанией друг друга. Наконец я с трудом сглотнула и кивнула, после чего мы продолжили разговор.

– У тебя есть братья или сестры? – спокойно спросил Джекс, чтобы разрядить обстановку.

– Нет, мои родители слишком рано разошлись, и детей больше не было. И моя мама после этого ни с кем не встречалась. – Джекс вопросительно поднял бровь, но я не стала ничего ему объяснять. – А что насчет тебя?

– Только я и мои родители. Они вместе уже почти тридцать лет.

Меня поразило, насколько противоположными были наши жизни. Он явно рос в любящей семье, в то время как моя жизнь не могла быть более печальной.

Джекс фыркнул.

– Итак, Сидни. Почему правила?

Я рассмеялась.

– Я удивлена, что тебе потребовалось так много времени, чтобы спросить. Для успеха нужна дисциплина, а для дисциплины нужны правила. И запомни мои слова, Джекс, я добьюсь успеха.

Его брови приподнялись.

– Я в тебе не сомневаюсь.

– Отлично.

– Так... ты ни с кем не встречаешься? Типа... вообще? – спросил он, устроившись поудобнее в кресле.

Я пожала плечами.

– Я три года встречалась с парнем в старшей школе, но мы расстались, когда пошли в разные колледжи.

– А отношения на расстоянии? – Джекс постучал ручкой по столу. Я заметила, что он часто так делает.

– Кого-то это устраивает, но не меня. Слишком легко увязнуть в собственной жизни и забыть о партнере, – ответила я.

Хоть это была не совсем точная причина, но она была близка к правде.

– Но это была старшая школа. Ты сейчас учишься на четвертом курсе. Ты хочешь сказать, что списала со счетов всех парней?

Я возмущенно посмотрела на него.

– Нет... Я взрослая девушка, Джекс. Я умею расставлять приоритеты в своей жизни, и прямо сейчас парни далеко не на первом месте.

Он наклонил голову в сторону и изучающе обвел меня взглядом.

– И что у тебя на первом месте?

– Это легко. Стажировка. Я провела последние три с половиной года, работая над ней. – Я откинулась назад, повторив его позу. – Я многим пожертвовала, но так близка к своей цели, что это того стоит.

Джекс вытянул руки над головой, выставив грудь, и его взгляд остановился на моих губах.

– Чем ты пожертвовала?

Я пожала плечами.

– Многими вещами.

– Например? – Он провел языком по зубам.

– Вечеринками, – ответила я, и его рот приоткрылся.

– Вечеринками? – произнес он громко.

Я улыбнулась и продолжила говорить:

– Парнями.

– Жестоко. – Он покачал головой и спросил: – Ты хоть переспала с кем-нибудь из них?

– Да, конечно, я же не идиотка. – Я рассмеялась, увидев облегчение на его лице, и задала свой вопрос: – Ты ведь понимаешь меня, правда? У тебя тоже есть большая мечта.

Его плечи опустились, а на губах появилась хитрая усмешка.

– Как ни странно, но, будучи профессиональным спортсменом, получаешь больше плюсов, чем минусов.

Джекс загнул пальцы, чтобы посчитать их.

Один поднятый палец.

– Зовут на самые лучшие вечеринки.

Второй поднятый палец.

– Всегда достается бесплатное пиво.

Он задумчиво посмотрел вверх, пытаясь вспомнить что-нибудь еще, и его лицо озарилось улыбкой.

Третий поднятый палец.

– И неограниченное количество перепихонов.

Я подавила смех.

– В конце концов, нам всем приходится чем-то жертвовать, Джекс. Ты просто еще не знаешь, чем именно тебе придется пожертвовать.

– Нет, Сидни. У меня уже есть все, чего я хочу. Ну, почти все. – Прежде чем мы снова замолчали, он посмотрел на наши вещи, разложенные на столе, и потер руки. – Теперь пришло время поработать, чтобы выиграть пари.

Через час занятий, задавая друг другу вопросы, мы уже были на одной волне. Мы просмотрели основные темы учебной программы, придвигаясь все ближе друг к другу, пока не оказались за одной книгой. Джекс был ужасно умен. Он выглядел слишком сексуально, что мне меньше всего хотелось признавать. Он переходил от одной темы к другой, разбивая ее на мелкие пункты. Может быть, учиться с ним было не так уж плохо.

– Ты хорошо разбираешься в этом.

– Удивлена? – прищурился он и устроился поудобнее на стуле. Он будто возвел стену между нами, чтобы закрыться от меня, шурша страницами книги.

– Нет, Джекс. Это действительно впечатляет. – Я попыталась придать искренности своему голосу.

Его плечи заметно расслабились, а глаза на мгновение встретились с моими. Сколько людей совершили ошибку, недооценив Джекса? Его рука задела мою, заставив меня взглянуть, как наши пальцы соприкоснулись. Во время занятия я все ближе придвигалась к парню, перечитывая его объемные заметки и слушая, как он объясняет материал. Когда я задавала вопросы, он внимательно слушал, ни на что не отвлекаясь.

Между нами нарастало напряжение, притягивающее меня все ближе. Мой взгляд скользнул вниз по его губам, которые были так близко, что мне хотелось прильнуть к ним и попробовать на вкус. Это были неподобающие для библиотеки мысли, но да ладно, кто бы не думал о том же? И именно поэтому я так старалась придерживаться своих правил, ибо иначе я бы влюбилась в Джекса Райдера.

У него завибрировал телефон, но парень даже не взглянул на него.

Мы оба тяжело дышали, словно находясь под гипнозом. Все его внимание было приковано ко мне, и мое сердце забилось сильнее. Я чувствовала себя мотыльком, летящим на пламя. Эта мысль заставила меня задуматься. Все мы знаем, чем это заканчивается для мотылька.

Я первая прервала взгляд, откинувшись на спинку стула, и полезла в сумку за бутылкой воды.

– Разве ты не должен ответить?

– Нет. Это не важно.

Джекс даже не проверил, кто звонил. Означало ли это, что я была для него важнее? Мои щеки вспыхнули от жара, и я отвернулась, надеясь, что он этого не заметил.

– Привет, Джекс. Не ожидала встретить тебя здесь. – Красивая блондинка прислонилась бедром к нашему столу.

Она появилась из ниоткуда и встала ко мне спиной. Мой гнев усилился, когда Джекс вроде бы узнал ее. Кто эта девушка, которая вела себя так, словно меня здесь не было?

Джекс быстро нашел, что ответить:

– Сид, это Стейси.

Что он сказал? Никто никогда не называл меня на людях Сид. Джекс изучающе окинул меня взглядом. Он хитро сощурил глаза, пытаясь понять, поправлю ли я его.

Улыбка девушки погасла, когда она неохотно повернулась ко мне. Она бросила взгляд на мой простой наряд и макияж.

– Приятно познакомиться... Синди, верно?

Ха. Смешно...

– Я очень устала. Может, на сегодня хватит? – тихо спросила я Джекса.

– Ты уверена? – Джекс заметно изменился в лице. Если бы я знала его лучше, то подумала бы, что он расстроился.

– Мой мозг уже готов взорваться. Я все равно вряд ли смогу еще что-то запомнить, – слова прозвучали излишне неловко, пока я копалась в телефоне, вызывая Uber. Машина была рядом, так что водитель должен был приехать уже через несколько минут.

– Понял тебя, – кивнул Джекс и собрал вещи. Он всем своим видом игнорировал Стейси, которая стояла рядом, разинув рот.

Как только я была готова, Джекс посмотрел на нее.

– Я пойду с ней.

Она издала фыркающий звук, а я повернулась и направилась к выходу, не дожидаясь его. Я вышла из здания на свежий воздух и оглядела парковку. Я и не представляла, что мы так долго пробыли в библиотеке. На улице было почти темно.

– Пойдем, я провожу тебя до машины.

– На самом деле я пришла сюда пешком.

Его серьезные глаза встретились с моими.

– В таком случае давай я отвезу тебя домой.

К нам подъехала машина.

– Все в порядке, такси уже здесь. Спокойной ночи, Джекс. – Я села в машину, стараясь изо всех сил не оглядываться назад. *Боже, только не смей заставить на него.*

Глава 8

Сидни

– Ты же знаешь, что твоему отцу все равно, во что ты будешь одета, верно? – проговорила Миа, стоя в дверях, пока я меняла футболку. Я успела переодеться уже три раза за это утро.

Я была одета более формально, если сравнивать с моими другими образами. На мне была белая рубашка и длинная юбка-карандаш. Мои руки пробежались по волосам, приглаживая невидимые пряди, и я тяжело вздохнула. Я действительно вела себя как сумасшедшая.

– Я знаю, знаю. Просто я не видела его достаточно долго, и ты знаешь, каким он может быть. Хочется, чтобы все было идеально, и все такое.

Работа тренером в Национальной хоккейной лиге требовала большой ответственности, и отец всегда ожидал от меня того же, чего и от своих игроков. Папа три раза подряд отменял наши с встречи, и, независимо от того, сколько раз я говорила себе, что это он многое теряет, я все равно скучала по нему. Я быстро надела туфли. Он будет здесь с минуты на минуту, чтобы забрать меня. Я уже выходила за дверь, когда зазвонил телефон.

Папа

Привет, малышка, извини, что я должен отменить наш завтрак. Прошлой ночью у нас была важная игра, и мы победили, поэтому я не смог отказаться от празднования. Обещаю, что скоро назначу новую встречу. Люблю тебя.

У меня защипало в глазах, и я шмыгнула носом, запрещая себе плакать. Хоккей всегда был у отца на первом месте, а я была идиоткой, думая, что это когда-нибудь изменится. Я быстро напечатала ему ответ и направилась обратно в свою комнату, чтобы переодеться во что-нибудь удобное.

Я

Конечно. Поздравляю с победой. Ты это заслужил.

К счастью, он не мог понять по тексту интонацию. Миа взглянула на меня и заключила в теплые объятия.

– Он снова перенес встречу, да?

– Ага. – Я протянула последнюю букву «а», пытаясь звучать более позитивно, чем было на самом деле.

– Он придурок. Ты ведь знаешь это?

Я прошлась по нашей квартире и взяла бутылку воды из холодильника. Наш дом был достаточно большим, чтобы вместить три спальни, кухню и гостиную, но достаточно маленьким, чтобы можно было пройти от одного конца до другого менее чем за двадцать шагов. Он был построен в начале 2000-х годов, что придавало ему слегка устаревший, но пригодный для жизни вид.

Миа протянула мне кофе, и я жадно сделала глоток, чувствуя, как приятная жидкость согревает изнутри.

– Мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

Она выдержала паузу, оглядывая меня с ног до головы, прежде чем кивнуть. Медленная коварная улыбка мелькнула на ее лице.

– Та-а-ак, как прошло твоё свидание-не свидание?

Энтони подобрал идеальный момент, чтобы выйти из своей комнаты и прислониться к дверному косяку.

– Да, Сидни. Как прошло твоё свидание?

– Это было не свидание. Мы не вместе. Он не мой парень или что-то типа того, – сказала я слишком громко.

Откуда, черт возьми, эти вопросы?

Энтони подавился от смеха, а Миа громко завизжала.

– Это не совсем то, что я имела в виду, но теперь ты меня заинтриговала. Ты что-то чувствуешь к нему, Сидни? Я тебя прекрасно понимаю, если это правда. Этот парень *горяч*. – Миа стала обмахиваться рукой, как веером, и я закатила глаза.

– Он заставил меня стоять и смотреть, как какая-то красотка подкатывает к нему прямо на моих глазах и ведет себя так, будто меня нет рядом.

– Подожди. Джекс сделал вид, будто тебя нет? – голос Энтони был пропитан гневом.

– Нет, она не особо заинтересовала его, но... все же, – ответила я, избегая его взгляда.

– Ты хочешь сказать, что он отказал какой-то красотке ради вашего свидания по учебе? – Миа улыбнулась так широко, что стала похожа на Чеширского кота.

– Перестань, пожалуйста. Ты же знаешь, я не встречаюсь с хоккеистами.

Она продолжила смеяться и взмахнула кофейной кружкой в знак одобрения. Я направила обратно в свою комнату, слушая, как она кричит:

– Ты ужасно влипла, подруга!

Я рухнула на кровать. Нравился ли мне Джекс? Конечно.

Проблема заключалась в том, что я не понаслышке знала, что происходит с людьми, когда они становятся профессиональными спортсменами. После смерти мамы отец пообещал мне, что я останусь для него превыше всего и с этого момента мы будем с ним одной командой. Я считала его своим рыцарем в сияющих доспехах, и мы собирались прожить вместе счастливую жизнь. Но я так сильно заблуждалась.

Первые несколько недель были идеальными. Я переехала в его огромный дом, который был похож на замок. Мы играли в карты, допоздна ели мороженое и смотрели ужастики.

Я не понимала, что у него было на меня время только из-за межсезонья, и по мере приближения осени он начал отдаляться. Его заверения в стиле «ты для меня так много значишь» не продлились долго. Он подыскал мне современную версию гувернантки, собрал вещи и уехал, сказав мне, что любит и скоро вернется. С тех пор я видела его всего несколько десятков раз.

Я была слишком мала, чтобы понять, что он – эгоистичный придурок, который выбрал свою карьеру вместо меня. С тех пор я видела, как бесчисленное количество его игроков поступали точно так же со своими семьями. Клянусь, с той скоростью, с которой они разводились, это было похоже на какое-то соревнование. И даже не заставляйте меня упоминать об изменах. Вывод напрашивался такой: ни при каких обстоятельствах не строите отношений с хоккеистами, если не хотите, чтобы ваше сердце было разбито.

Как только я зашла в класс, Джекс плюхнулся на стул рядом, раскачивая парту и чуть не расплескав мой кофе. Я схватила стакан как раз вовремя и свирепо посмотрела на него. Он не заметил этого – его бейсболка была натянута так низко, что закрывала глаза. Джекс

был совершенно неподвижен. На его лице застыла недовольная мина, а челюсти были крепко сжаты.

– Что ж, и тебе доброе утро. – В моем голосе было больше эмоций, чем я хотела, но он даже не обратил внимания.

Парень буркнул в ответ:

– Доброе утро.

Я наклонила голову, чтобы лучше рассмотреть его, но Джекс сразу же отвернулся. Мной овладело раздражение. Это все? Никаких признаков того, что мы вообще знали друг друга.

Джекс был мрачнее тучи на протяжении всего урока. Он сказал мне буквально два слова, пока смотрел на проплешину на голове учителя. Вначале я решила, что Джекс полный приду-рок, но, наблюдая за ним, я видела, как его челюсть напрягалась, а руки сжимались в кулаки, отчего костяшки пальцев белели. Он сжался так сильно, что я испугалась, как бы он не сломал себе ребро. Джекс выглядел несчастным. Нет, несчастный – не то слово. Он выглядел напряженным. Немного наклонившись, я попыталась поймать его взгляд.

– Ты в порядке?

Его серые глаза встретились с моими. Должно быть, парень решил, что я поняла намек – он не настроен разговаривать, – поскольку снова уставился на доску.

– Та-а-ак, я и не знала, что в колледж пускают пятилетних детей, – сказала я, глядя прямо на него и отказываясь отводить взгляд.

Он напрягся, а затем сделал глубокий вдох-выдох. Постепенно я увидела, как он разрушил стену, которую возвел между нами, и уголки его губ приподнялись. Победа! Я мысленно сжала кулак. Меня охватило чувство эйфории оттого, что я смогла достучаться до него.

– Вообще-то, шестилетних. Грустно, что ты не заметила, как я повзрослел, – с долей шутки ответил он.

Я испытывала гордость, понимая, что смогла все исправить. Я помогла ему избавиться от плохого настроения, мучившего его этим утром.

– Не задалась игра прошлой ночью? Я слышала, что ты был хорош.

О. Боже. Мой. *Пожалуйста*, скажите мне, что я не произнесла это вслух. Я просто имела в виду, что он хорошо играл. Я почувствовала, как жар поднимается по шее, покрывая щеки. Джекс усмехнулся, и его темный пристальный взгляд скользнул по мне, задержавшись на губах, прежде чем наши глаза встретились. Он явно думал о том, что я сказала, и обо всем, что крутилось в моей голове. Он облизал свои губы. Я снова была поражена тем, насколько напряженным был его взгляд. В нем таилось что-то неотразимое, и дело было не только в его привлекательности.

– Типа того.

Воздух со свистом вылетел из моей груди, когда я услышала его низкий рокот. Мне нужно было точно знать, что значит «типа того». Покачивая головой, я повернулась обратно к доске. Этот разговор ни к чему не приведет. Несмотря на все мои старания и поддержку в стиле «хоккеисты – хуже всех», ему не потребовалось много времени, чтобы сломить мою решимость.

Джекс отвернулся и снова помрачнел, стуча ручкой по столу и крутя ее из стороны в сторону. Он опять выглядел напряженным, будто и не улыбался мне несколько секунд назад.

К тому времени, как занятие закончилось, я была сыта по горло его поведением. Я должна была заставить его выпустить пар и точно знала, как это сделать. Я схватила свои вещи и быстро встала, потеряв равновесие. Его рука метнулась вперед и поймала мое запястье, не дав упасть.

– Осторожно, – сказал он, все еще держа меня за руку.

Место соприкосновения будто пронзило током. Это был мой шанс выполнить план под названием «Расслабься, Джекс». Я оттринула все сомнения.

– Пойдем. Я хочу тебе кое-что показать. – Рискуя выглядеть глупо, я переместила руку и сомкнула свои пальцы вокруг его запястья, нежно потянув вперед. Я ожидала, что он начнет сопротивляться, но парень удивил меня, встав со своего места и схватив рюкзак.

– Показывай дорогу. – Грубые мозоли прошлись по моей гладкой коже, прежде чем он переплел наши пальцы вместе, поглаживая большим пальцем мою ладонь. Это едва заметное прикосновение вызвало покалывание в моей руке. Джекс уставился на мои губы, и я инстинктивно прикусила нижнюю. Он сделал шаг ко мне, но я отступила назад, сохраняя дистанцию между нами. Ни один из нас не выпускал руки друг друга, и я повернулась к двери, таща его за собой.

Я улыбнулась, зная, что наверняка исправлю то, что его гложет.

Глава 9

Джекс

– Давай, идем. – Сид оглянулась, и ее пронзительные карие глаза встретились с моими. Я был более чем счастлив идти за ней. Она была как спасательный круг, позволяющий оставаться на плаву.

При этом она с таким же успехом могла бы столкнуть меня с обрыва. Мне было чертовски любопытно, что Сидни задумала. Она посмотрела на меня решительным взглядом, и уголки ее губ приподнялись. У нее определенно был какой-то план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.